

СЕРИЯ «РАБОТА С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА» ВЫПУСК №7

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ:

**ПРАВОВЫЕ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Москва 2000 г.

Российский благотворительный фонд
«Нет Алкоголизму и Наркомании» (НАН)

Городской Центр «Дети улиц»
Московского Комитета по делам семьи и молодежи

Научно—исследовательский институт наркологии
Министерства здравоохранения Российской Федерации

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ПРАВОВЫЕ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Москва 2000 г.

Авторы:

Зыков О.В., Максудов Р.Р., Флямер М.Г., Хананашвили Н.Л.

Под общей редакцией:

Зыкова О.В., Хананашвили Н.Л.

Издание серии «Работа с детьми группы риска»
осуществлено при поддержке
Фонда «Нору–Хау» МИД Великобритании

Серия «Работа с детьми группы риска». Выпуск № 7.
Ювенальная юстиция: правовые и технологические аспекты.
Сборник статей. М.:
Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2000. – 124 стр.

ISBN 5-88516-024-4

© Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ФОНДА НАН ЗЫКОВА О.В. К ЧИТАТЕЛЯМ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ СЕРИИ «РАБОТА С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА»	4
ПУТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ	6
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В МИРЕ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕНОСА ОПЫТА В РОССИЮ	25
ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	60
ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В РАМКАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	76
ЮРИДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУДЕ	80
«ВЛАСТНЫЕ ОРГАНЫ о ВОССОЗДАНИИ РОССИЙСКОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ»	84
ПРИЛОЖЕНИЯ	97

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ФОНДА НАН ЗЫКОВА О.В. К ЧИТАТЕЛЯМ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ СЕРИИ «РАБОТА С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА»

Уважаемый коллега!

Ты держишь в руках один из выпусков издательской серии «Работа с детьми группы риска». В этих монографиях изложен опыт Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН) по созданию территориальной модели, состоящей из технологий, направленных на эффективную деятельность различных органов, служб и учреждений в области вторичной профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков, которую мы назвали «Реабилитационное пространство для несовершеннолетних группы риска».

Понятие «вторичная профилактика» мы используем в соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), где под первичной профилактикой подразумевается работа с организованными детскими коллективами и общественным сознанием по внедрению идей здорового образа жизни; вторичная профилактика направлена на работу с детьми группы риска; третичная профилактика предполагает работу с химически зависимыми пациентами с целью профилактики рецидива заболевания.

Формируя концепцию реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска, мы исходили из трех главных принципов:

1. Никакая форма девиантного поведения, включая употребление детьми наркотиков, не может рассматриваться вне контекста иных проблем несовершеннолетнего, и, в силу этой причины, нельзя создать технологию, которая исправляет какую-то одну, отдельно взятую форму девиантного поведения.

2. Наши усилия должны быть направлены на защиту прав абсолютно всех несовершеннолетних; недопустима идея отделить «хороших» детей от «плохих», «плохих» наказать и таким образом

защитить «хороших».

3. Любая реабилитационная технология должна начинаться с доверительного контакта с ребенком, а он возможен только там и тогда, где и когда ребенок сам готов вступить в этот контакт; в приложении к детям группы риска это, прежде всего, улица.

Именно поэтому мы считаем организацию уличной социальной работы наиважнейшим фактором эффективной деятельности реабилитационного пространства. В дальнейшем, основная задача любой технологической цепочки — не потерять то доверие, которое достигается между уличным социальным работником и несовершеннолетним. Для ребенка общение с представителями различных служб реабилитационного пространства должно протекать в едином понятийном ключе.

Реабилитационное пространство можно представить в виде дома, где фундаментом является ювенальное правосудие (правовой аспект реабилитационного пространства), само здание состоит из «кирпичиков» — реабилитационных программ, осуществляемых государственными (муниципальными) и негосударственными учреждениями и службами (организационный аспект реабилитационного пространства), цементируют это здание информационные технологии, обеспечивающие непрерывность пространства реабилитации (информационный аспект реабилитационного пространства).

В предлагаемой издательской серии сделана попытка рассказать, как мы строили это «здание» на территории Юго-Западного административного округа города Москвы, и что у нас из этого получилось. Мы старались быть честными с тобой, уважаемый читатель, и рассказали не только о наших успехах, но и о наших неудачах, описание которых, как нам кажется, не менее ценно при воспроизведении нашего опыта в других условиях или на других территориях, что и является основной целью представленных материалов. Мы убеждены, что внедрение на вашей территории модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска — жизнеспособный и эффективный способ защитить права наших детей, а также создать условия к решению различных социальных проблем, таких как детская наркомания, безнадзорность и беспризорность.

ПУТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Н.Хананашвили, О.Зыков
Фонд «Нет алкоголизму и наркомании», Москва

Ювенальная юстиция для России является, хоть и не известной в достаточной мере, формой социально-правового обращения с несовершеннолетними, но и не новой. Ювенальные суды существовали в короткий промежуток времени с 1910 по 1918 годы, и, надо отметить, зарекомендовали себя не только с лучшей стороны, но и признавались в то время в мире одной из наиболее прогрессивных и развитых подобных систем.

Следует также отметить, что в сегодняшней России множество государственных органов занимается проблемами детей в той или иной сфере их жизни и деятельности: суды, прокуратура, отделы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних (ОППН), комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), отделы опеки и попечительства, органы здравоохранения, образования и многие другие. Однако, несмотря на это самое множество органов и организаций, преступность среди несовершеннолетних неуклонно и угрожающе растет. Следовательно, исходя из сегодняшней ситуации, можно с полной уверенностью сказать, что «у семи нянек дитя без глазу». Об этом свидетельствуют самые разнообразные отчеты и данные.

Статистика сегодня, впрочем, как и всегда, кроме как «эффекта пожара», ничего произвести не может. Многочисленные статистические исследования свидетельствуют: рост молодежной, подростковой и даже детской преступности - следствие невиданного увеличения потребления наркотиков, их распространения в среде несовершеннолетних. Здесь, как правило, и заканчивают свои поиски «корня зла» государственные чиновники всех уровней. Значит, если мы добьемся предотвращения распространения наркотиков, то и преступности не будет. А как предотвратить распространение, если не ужесточением репрессий в отношении распространителей? Вот

и решение проблемы. Только, вот, растет это самое потребление все равно! Назло всему. Почему? И, самое главное, почему никто не задумывается над первым **Почему?** Попробуем дать ответ.

На наш взгляд, «наркотизация» несовершеннолетних - это их ответ на массовый характер, которое приобрело нарушение прав детей, подростков и молодежи. «Как? - скажет иной законотворец, - да мы несколько законов о защите прав ребенка за прошедший четырехлетний период приняли!». Только законов-то недостаточно. Это прозвучит туманно, но государству, как и нам с вами, необходимо менять нашу советскую ментальность, основанную на государственном патернализме, социальном иждивенчестве и общепринятой репрессивной философией (начиная от граждан, готовых, подчас, приветствовать возвращение публичных казней и кончая российской судебной системой, которая не обладает даже знанием механизмов для реальной реабилитации несовершеннолетних). Именно этот репрессивный подход, доставшийся по наследству от большевиков и укоренившийся в нас очень глубоко, нам и следует изживать.

И нашему государству пора от роли «статиста» или «кликуши» переходить к роли врача. При этом, желательно, не хирурга.

Для нас очевидно, что одно из центральных мест в работе по заметному улучшению криминогенной ситуации в стране должна занимать реформа системы правосудия по делам несовершеннолетних. Другими словами, необходимо **воссоздание** российской ювенальной юстиции. Наряду с этим, следует понимать, что такая реформа должна будет продвигаться в следующих направлениях:

- а) реформирование российской системы судопроизводства по делам несовершеннолетних - создание институтов ювенального судьи и ювенального суда;
- б) создание элементов системы социальной сферы (внедрение новых социальных технологий), связанных с необходимостью взаимодействия несовершеннолетних и общества;
- в) системное объединение ювенального судопроизводства и его социально-правового окружения в концептуально целостную систему правосудия для несовершеннолетних - **ювенальную юстицию.**

Следует, таким образом, отличать ювенальную юстицию и ювенальное судопроизводство, поскольку судопроизводство представляет собой совокупность государственных институтов и правовых норм, в то время как юстиция, в нашем понимании, предусматривает участие и негосударственных структур (адвокатура, социальные работники из негосударственных структур, другие государственные и негосударственные институты) и обязательность осуществления определенных социально-правовых процедур.

Необходимо акцентированно отметить, что употребляемые нами понятия означают не только потребность в возрастании специализации судьи, занимающегося проблемами правонарушений в среде детей и подростков. Очевидна важность формирования целой совокупности правовых и социально-психологических конструкций, гармонично сочетающихся в поисках оптимального для ребенка и, в конечном итоге, - для общества, способа решения весьма серьезных проблем. И это не только проблемы самого ребенка, его окружения, не только проблемы дня сегодняшнего - это проблемы будущего нашего общества.

Как правило, общество способно самостоятельно поставить себе диагноз, т.е. определить совокупность текущих и перспективных проблем. Можно достаточно долго ругать статистику, однако цифры, ею приводимые, содержат, во всяком случае сегодня, некую относительно достоверную информацию. И эта информация становится отправной точкой для определения векторов, в направлении которых обществу необходимо предпринимать те или иные действия.

Сложнее обстоит дело, когда требуется определить, что именно необходимо предпринимать для нормализации ситуации и, самое главное, **как это следует делать**. То есть, по существу, мы сталкиваемся с той же методологией постановки вопросов, что и современное правосудие, для которого важнее уже названных являются вопросы: *«Что случилось? Кто виноват в этом? Как наказать виновного»**, ориентированные на карательную модель. Такая модель, выстроенная на основе принципа «воздаяния

* Х.Зер. *Восстановительное правосудие. Новый взгляд на преступление и наказание*. М: МОО «Судебно-правовая реформа», 1998. стр 79.

по заслугам», обращена в прошлое, а раз так, то ее практически не интересует будущее, возможность восстановления баланса отношений, существовавших до преступления, восстановления справедливости и мира.

Здесь необходимо сказать несколько слов о восстановительном правосудии.

Восстановительное правосудие, в отличие от ныне принятой карательной модели, ориентировано на другие вопросы и, как результат, на другие последствия от решения этих самых других вопросов. Главными в восстановительной модели правосудия являются вопросы:

- 1) Что произошло?**
- 2) Как помочь жертве (в первую очередь!), преступнику и обществу восстановиться?**
- 3) Как не допустить повторения случившегося?**

Существует много подходов к разрешению этих новых вопросов. По существу, ювенальная юстиция, в силу своей специфичности, является удобной подотраслью права для внедрения новых форм восстановительного правосудия.

Институт ювенальной юстиции, возникший в США ровно 100 лет назад, в значительном числе стран Запада введен и успешно существует достаточно давно и за многие годы своего действия доказал не только свою жизнеспособность, но и безусловную необходимость и востребованность.

На сегодняшний день наиболее развитыми и отвечающими современным международным стандартам и нормам считаются системы ювенальной юстиции во Франции и в Канаде. Кстати, во Франции закон о ювенальной юстиции был принят в феврале 1945 года, еще во время II Мировой войны. Французские власти осознали, что нормальное развитие подрастающего поколения не менее важно, чем восстановление страны, и, уж, безусловно, является его неотъемлемым элементом.

Основываясь на том умозаключении, что Россия - и не Европа, и не Азия, многие политики сегодня готовы сделать вывод о том, что у нас совсем всё особенное (т.е. - «не как у людей») и что общепринятые нормы и законы экономики, политики, права и тому

подобного у нас не могут действовать стандартно. Не являясь в чистом виде сторонниками технократического подхода, авторы настоящей работы, тем не менее, уверены, что основную роль при решении проблем в демократическом обществе играют соответствующие и постоянно развивающиеся технологии (в том числе и не в последнюю очередь, социальные и правовые).

Демократия - это не общество, в котором «выращены» цивилизованные и законопослушные люди.

Демократия - это общество, в котором созданы механизмы, институты и инструменты, вынуждающие людей быть цивилизованными и законопослушными.

Спустимся на минуту с государственных и научных высот на уровень семьи. Рассматривая способы решения внутрисемейных проблем, мы без труда увидим, что только примирение и, как его результат, взаимное уважение в семье являются реальной альтернативой непререкаемому отцовскому или материнскому авторитету или диктату. Именно поэтому, патология авторитаризма в семейных (впрочем, как и в государственных) взаимоотношениях становится генетически (исторически) устойчивой.

Следовательно, система «государство - граждане» также должна строиться на принципах социального партнерства, при котором не должно быть ни государственного патернализма, ни социального, ни, тем более, государственного иждивенчества.

Наиболее тяжелым наследием советских времен являются именно эти типические «родимые пятна». Не вдаваясь в подробности, кратко охарактеризуем их по порядку перечисления.

- а) Устойчивая уверенность каждого отдельного чиновника, что именно он управляет государством, подкрепляется бравыми действиями всех, без исключения, правительств последнего десятилетия.
- б) Граждане, взращенные в «уверенности в завтрашнем дне», в своём большинстве всё ещё ждут, когда придёт добрый дядя (неважно, Тимурович, Степанович, Владиленович, Максимович, Вадимович или просто Сэм) и всё за нас сделает, ну или денег даст.
- в) Как ни парадоксально, но у государства нашего также очень живучим остается иждивенческая позиция. Достаточно вспом-

нить, как часто оно к нам с вами обращается с просьбой «скинуться по кругу» на «бедность» или на очередной завиральный суперпроект или суперидею, бессовестно обманывает (неважно, вкладчиков или избирателей) или просит не стрелять в Правительство, которое, как пианист, «играет как умеет».

Таким образом, пусть в контексте настоящей статьи это и будет звучать несколько необычно, считаю необходимым отметить, что именно:

- а) преодоление государственного патернализма;**
- б) преодоление социального и государственного иждивенчества и**
- б) поддержка государством гражданской инициативы (а не всяческое и всемерное задавливание ее) может стать сегодня той самой искомой **российской национальной идеей**.**

Открыв собственный «велосипед», мы (имеется в виду общественная организация - Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН)) не так давно для себя определили, что суд, при решении дел, опирается на некоторое, вполне конкретно описываемое, смысловое пространство. Раскроем его.

СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

- 1. Ребенок в опасности.**
- 2. Ребенок-жертва (объект осуждения, прежде всего - среда, социальные и другие обстоятельства).**
- 3. Ребенок-правонарушитель (преступник).**

Российская система правосудия, притом, что в ней присутствует лишь зачаточное понятие о необходимости восстановления (элементы работы с правонарушителем в исправительно-трудовых учреждениях) ориентирована, как правило, именно на наказание правонарушителя (преступника).

Как уже было сказано ранее, жертва (а именно так следует на-

зывать персону, подвергшуюся насилию*) практически не интересует правосудие. Российское уголовно-процессуальное право оперирует понятием «потерпевший» (ст. 52 Конституции РФ). При этом ст. 53 УПК РФ устанавливает, что потерпевшим лицо признается только по постановлению лица, производившего дознание, следователя или судьи либо по определению суда. Кроме того, **жертвой** человек становится не тогда, когда заведено уголовное дело (еще нужно добиться его возбуждения), а в момент совершения насилия. Таким образом, возникает достаточно очевидное расхождение в смысловом содержании понятий «*потерпевший*» и «*жертва*». Эта разница и определяет, в конечном счете, отношение государства и, как правило, общества к проблемам правосудия. Уделяя в уголовном процессе мизерную долю внимания жертве, правосудие не устанавливает правовые нормы, необходимые для социо-психологического восстановления пострадавшего.

Сама по себе значимость восстановления для общества столь же велика, как и для отдельного гражданина (жертвы или преступника). Однако критерии такого восстановления определить непросто. Наряду с этим, количество критериев достаточно велико и сами они могут быть маловесны, вследствие чего формирование простой модели такого восстановления крайне затруднено.

Следует сказать также несколько слов и о технологии внесудебного примирения**. Являясь крайне нужным компонентом достижения реальной справедливости (читай: правосудия), эта технология хороша возможностью «смягчающей» альтернативы для преступника, прежде всего, потому что достижение соглашения в рамках процедуры примирения - результат и его воли («*Договор - есть продукт непротивления сторон!*»), в то время как судебный вердикт - это тайна, по крайней мере в нормальном судебном процессе.

Однако хотелось бы возразить против недостаточного внимания со стороны поклонников программ примирения *VORP (Victim Offender Reconciliation Program)* к вопросам статистики рециди-

* Подробнее об этом: А.Парий. *Защита прав жертвы преступления в российском уголовном процессе*. М: Ж-л «Правозащитник», №1, 1997, стр.43-49.

** Марти Е. Прайс *The Oregon Defence Attorney*, октябрь/ноябрь, 1992, *ADR Report*, 29 окт. 1997.

визма среди преступников, прошедших эти процедуры*. Статистика, в данном случае, важна как неотъемлемый элемент воздействия на общественное мнение, на судебные органы и на власть предрешающих. Если говорить о технологии внедрения такого механизма в российскую правоприменительную практику, то пренебрегать подобными исследованиями и их результатами не стоит.

Необходимо, правда, отметить, что нынешний УК предусматривает крайне узкую «полоску» **применимости** механизмов примирения. В данном случае речь идет, разумеется, о потенциальной возможности, а не о предусмотренности самих технологически грамотно построенных процедур в нормах закона.

Такое примирение применяется, в основном, по нетяжким преступлениям, составляющим, так называемые, дела частного обвинения, предусматривающим уголовные санкции, не превышающие 2-х лет лишения свободы, например: причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.113), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119), оставление в опасности (ст.125), понуждение к действиям сексуального характера (ст.133), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст.137), уничтожение или повреждение имущества (ч.1 ст.167 и ст.168), а также некоторые другие**.

Сам факт возникновения таких норм в российском уголовном праве можно поприветствовать. Однако следует помнить, что статей, образующих при судебном рассмотрении дела частного и частно-публичного обвинения, примерно на порядок больше, чем тот неполный десяток, что был назван выше.

Вернемся, однако, к группам, нуждающимся в восстановлении.

Для того чтобы обеспечить вышеназванные восстановительные процессы для жертвы, преступника и общества, судебное решение должно содержать определенные и значительно строже, по сравнению с сегодняшним уровнем, отмеренные, технологически реализуемые функции. Важным следует признать для судебного

* Х.Зер. *Восстановительное правосудие. Новый взгляд на преступление и наказание*. М: МОО «Судебно-правовая реформа», 1998. стр.184-203.

** *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации*. М., Изд. группа «ИНФРА.М-НОРМА, 1996, 815 стр.

решения и баланс профессиональных и общественных, саморегулирующих подходов.

ЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

- 1. Разрешение дела:**
 - а) восстановление справедливости;**
 - б) меры воздействия;**
- 2. Правовая - профилактика;**
- 3. Социально-психологическая - ресоциализация;**
- 4. Системная - обучающая и самообучающая.**

Из вышеперечисленных ролей, современное российское правосудие реально выполняет лишь (номинально) отдельные позиции подпункта (б) пункта 1, причем, естественно, без должного эффекта и буквально доли процента пункта 2. Допустимость указания подпункта (а) в условиях роста преступности и высокого уровня рецидивизма, видимо, следует считать исчезающе и несущественно малой.

Отдавая себе отчет в том, что вышеназванный список несравнимо беднее перечня, приведенного в уже упоминавшейся книге Х. Зера, авторы, тем не менее, уверены, что именно вышеуказанные функции необходимы в качестве базовых сегодняшнему правосудию.

Говоря о некоторых реально существующих правовых инструментах российского правосудия, нельзя не вспомнить об их оторванности от крайне необходимых им социальных технологий и институтов.

Сформировавшийся в настоящее время правовой обычай к применению репрессивных мер в отношении несовершеннолетних, которые задержаны органами правопорядка при покупке и хранении наркотиков (часть 1 статьи 228 УК), приводит к тому, что число осужденных подростков с формирующейся зависимостью от психоактивных веществ значительно увеличивается. При этом суды, рассматривающие данные дела, при выборе форм и методов наказания вынуждены ориентироваться на реально существующие в обществе возможности. К сожалению, возможности эти ограничены. Судьи, несмотря на существование в Уголовном и Уголовно-

процессуальном кодексах позиций, позволяющих предусмотреть в своем решении и процедуры примирения, и социально-психологические и реабилитационные мероприятия (статья 61, пункты (в) и (г) части 2 статьи 90 УК РФ, статьи 8 и 9 УПК РСФСР), не могут этого сделать, и прежде всего, в силу отсутствия в государстве соответствующих достаточно развитых профессиональных институтов. Следовательно, они не могут и гарантировать сочетание принципа восстановления справедливости в отношении соблюдения норм и законов гражданского общества и восстановления самого несовершеннолетнего - его физического, личностного и гражданского статуса, особенно, когда речь идет о большом подростке.

Изоляция и помещение подростка в концентрированно криминогенную среду в период его активной социализации приводит к развитию зависимости в особо тяжелой форме. Понятно, что, руководствуясь нынешней социально-правовой системой, общество не способно решить вышеназванную проблему, а лишь загоняет ее в крайне опасный тупик.

Итак, выводы о состоянии российского правосудия в отношении несовершеннолетних неутешительны.

Для получения реальных положительных сдвигов в этой области необходимы достаточно нетривиальные и, местами, кардинальные изменения в системе отношений государства и общества. Такие изменения возможны при формировании в обществе понимания необходимости внедрения восстановительной функции, которую, безусловно, должен выполнять суд как инструмент выработки справедливого решения.

Наряду с этим, очевидно и то, что для несовершеннолетних юстиция, во исполнение этой самой восстановительной судебной функции, должна быть снабжена хорошо развитой системой социальных служб. Фондом НАН была создана Концепция Реабилитационного Пространства (КРП), которая и предполагает существование комплексной сети социально-реабилитационных программ, нацеленных на защиту прав ребенка*. По существу, следует ска-

* О. Зыков и колл. авт. *Защита прав ребенка. Социальные и юридические аспекты.* М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 1998, 120 стр.

зать, что конструкция именуемая нами Реабилитационным Пространством, по первоначальному замыслу - есть не что иное, как социально-реабилитационный аналог восстановительного ювенального правосудия. Первые практические шаги в деятельности социальных работников на улицах Москвы (их работой было охвачено 5 из 12 муниципальных районов Юго-Западного административного округа Москвы - примерно 500 тысяч жителей) дают весьма обнадеживающие результаты*.

Практическим механизмом реализации КРП может стать социальный заказ, как одна из форм реализации государственных потребностей**.

С сожалением следует отметить, что сегодня власть (как законодательная, так и исполнительная) не мыслит:

а) «восстановительно», ограничиваясь констатацией неизбежности ужесточения методов наказания за распространение наркотиков;

б) системно, принимая разрозненные законодательные акты, никак не взаимоувязанные, беспомощные, как ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка». Вместо декларативных гарантий необходимо было предложить реальные технологии и финансовые механизмы. Те программы, которые указаны в качестве таких механизмов, при хроническом недофинансировании, способны только дискредитировать саму идею защиты прав ребенка.

Остановимся на анализе данного Федерального закона и некоторых других нормативно-правовых актов, в том числе, Президента и Правительства РФ.

1) Федеральный Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»*.**

а) Абзац 6 части 2 статьи 4 Закона говорит, в том числе, о государственной поддержке общественных объединений, осуществляю-

* *Работа с детьми группы риска. Методическое пособие для социальной службы «Ребенок на улице», М.:, Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании (НАН), 1999, 112 стр.*

** *Н.Хананавили и колл авт. Государственный социальный заказ. М.:, Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 1995, 32 стр.*

*** *Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №31, ст.3802.*

щих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка. До настоящего момента, равно как и во все предыдущие времена, такая поддержка остается пустой декларацией, никак не проявляющейся.

б) Из части 4 статьи 7 следует, что *«Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации могут осуществлять деятельность по подготовке ребенка к реализации им своих прав и исполнению обязанностей. Такие объединения (организации) имеют право по заявлению ребенка получать от уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации **методическую помощь, в том числе на конкурсной основе** (выделено авторами статьи), иную помощь в объеме и в порядке, которые установлены соответствующей федеральной или региональной программой.»*

Совершенно неясно, почему методическая помощь должна оказываться на конкурсной основе?! Судя по вторичным признакам, в этом месте закона изначально предполагалась мысль о возможности помощи финансовой (повторю текст - общественным и иным некоммерческим организациям), которая затем была с негодованием вычеркнута за избыточную смелость. Более разумного объяснения нелепой фразе о методической помощи на конкурсной основе придумать невозможно!

в) Часть 3 статьи 8 отмечает что дети, находящиеся в том или ином учебно-воспитательном учреждении или учреждениях здравоохранения, социального обслуживания *«имеют право на периодическую оценку соответствия предоставляемых им услуг государственным минимальным социальным стандартам основных показателей качества жизни детей. Данная оценка проводится уполномоченным органом исполнительной власти, органом местного самоуправления **на основании обращения детей** (выделено авторами статьи) и (или) их законных представителей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.»*

Данная цитата нуждается в особом комментарии:

- каковы механизмы обращения детей с подобными просьбами. Мало того, что они не информированы о таких способах, так

еще и жаловаться им разрешают только в порядке, установленном российским законодательством;

- обратим внимание читателя и на то, что оценка проводится органами власти (местного самоуправления), следовательно, это оценка внутренняя, а не независимая. Значит, обращаться туда, *a priori*, практически бесполезно;
- а что делать ребенку, если его родители и (или) законные представители сами нарушают его права? При этом он даже и не знаком со своими правами.

г) Часть 2 статьи 15 Закона содержит описание того, чем будут заниматься специальные государственные социальные службы, которые по поручению органов власти занимаются практической реабилитационной работой в целях защиты прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Однако и здесь неясно, откуда в нынешнем убогом бюджете возьмутся средства на создание системы социальных служб, когда не хватает средств на выплату нынешней зарплаты. О том, чтобы попытаться найти такие службы среди действующих общественных организаций - речи нет. И этот чиновничий, бюрократический подход опять обернется созданием массы новых государственных структур, которые браво начнут осваивать бюджетные средства. В этом смысле показательным является следующий пример.

Проектом московского бюджета на 1999 год предусмотрено усиление работы с детьми и подростками по месту жительства. Так вот, вместо того, чтобы объявить в городской прессе и по телевидению о поддержке общественных программ, направленных на осуществление досуговой и другой воспитательной работы на территории города Москвы, Правительство города закладывает на содержание 125 муниципальных учреждений (подавляющее большинство их еще и не создано) 17,5 миллионов рублей (или по 140 тыс. рублей на одно предприятие). И, можете не сомневаться, эти муниципальные учреждения будут созданы, и деньги освоят. Только вот, проблема останется. А те реально действующие на территории общественные организации, которые и помогают детям в организации досуга, будут продолжать ютиться. Или же просто будут выселены более конформистски настроенными псевдообществен-

ными структурами. Вот вам реальный пример *бюрократического*, а не демократического, подхода к решению проблемы!

Очевидно, что денег для такого масштаба работы, при, разумеется, использовании старых механизмов, нет, и еще долго не будет.

И, наконец, ещё два более общих замечания, которые необходимо сделать на основании конкретных цитат из текста.

д) Абзац 2 части и часть 3 статьи 17 Закона гласят:

«...Органы местного самоуправления могут заключать договоры с юридическими и физическими лицами об оказании услуг по социальному обслуживанию детей, в том числе детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.»

3. Финансирование указанных в настоящей статье мероприятий осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления».

Забавно, но из поля зрения федерального законодательного органа выпало то, что налогообложение негосударственных организаций заметно отличается от налогообложения государственных учреждений, причем в пользу последних. И в отношении налогов, направляемых в федеральный бюджет. Так, например, налог на добавленную стоимость (НДС), составляющий львиную долю налогов, регулируется на федеральном уровне, и вопрос о нем не подвластен местным органам.

Очевидно, что, согласно ныне действующей системе налогообложения, юридические и физические лица, берущиеся за оказание таких услуг, неизбежно и заведомо оказываются в неравноправных налоговых условиях по сравнению с государственными структурами, осуществляющими такого рода деятельность. Так что часть 3 указанной статьи выглядит не иначе, как издевкой над желающими работать в социальной сфере. Тем самым, самим государством закладывается тенденция к «саморазбуханию», эффект которого сегодня мы (впрочем, как и многие поколения россиян) и можем наблюдать.

Здесь можно посоветовать один вполне реальный выход (в неявной форме он, кстати, содержится именно в этом Законе). Так, абзац 2 части 2 статьи 19 Закона гласит:

«Социальные службы независимо от организационно-право-

*вых форм и форм собственности в случае размещения государственного заказа на оказание услуг для детей при реализации государственного заказа руководствуются **социальными** (выделено автором статьи - Н.Х.) нормативами и нормами, предусмотренными законодательством Российской Федерации для соответствующих государственных учреждений и организаций.»*

Отличная формула! В ней осталось только заменить термин социальными на другой - **налоговыми**. И - государство получит вполне здоровую конкурентную базу для реальной помощи детям.

е) Достаточно серьезное, на мой взгляд, системное замечание: статьи 19 («Государственный заказ на производство товаров и оказание услуг для детей») и 20 («Целевые программы защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства») Закона - автор в этом не сомневается - перепутаны местами*. Поскольку прежде, чем выдавать той или иной организации государственный заказ, государство, в лице уполномоченных органов, обязано разработать и утвердить в порядке, установленном законодательством, соответствующие целевые социальные программы. В этом, собственно, и должен содержаться смысл государственного заказа - в программно-целевом, а не отраслевом подходе к решению тех или иных проблем. Иначе мы так и будем из года в год плодить и плодить чиновников и их зарплаты.

2) **Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»**.**

В тексте закона, прежде всего, прописаны границы ответственности самых разнообразных ведомств! Межведомственная разобщенность, тем самым, не снимается, а лишь увеличивается, закрепляется нормативно. Продолжается и ужесточается конкуренция за скудные бюджетные средства и другие ресурсы. И, как всегда, несовершеннолетний, ребенок оказывается потерянным, «выплеснутым».

* Авторы настоящей работы являются инициаторами и создателями проекта федерального закона «О государственном социальном заказе», московского и некоторых других его региональных аналогов и работают над этой тематикой уже более 5 лет.

** *Собрание Законодательства Российской Федерации, 1999, №26, ст.3177.*

3) Президентская программа «**Дети России**»*. Существующий в этой программе раздел: «**Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних**» на сегодняшний день содержит, по нашему мнению, недопустимо слабые полумеры:

В течение трех (!) лет - с 1998 по 2000 годы по разделу

I. «Совершенствование нормативно-правовой базы» предполагается разработка трех нормативно-правовых актов:

а) «о трудовой занятости несовершеннолетних, направленных (?? так в тексте - выделено авторами статьи) на развитие учебных цехов, мастерских, летних трудовых лагерей, а также других форм профессиональной ориентации и профессиональной подготовки»;

(Непонятно, что это по-русски значит: трудовая занятость несовершеннолетних, направленных на развитие учебных цехов и т.д?)

б) «о порядке трудового и бытового устройства несовершеннолетних, выпущенных из детских домов, школ-интернатов, социальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, воспитательных колоний»;

в) издание сборника законодательных и нормативных документов по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав».

То есть, это означает, что, непосредственно улучшений в принципах судебной защиты прав детства и создании новых специализированных судебных институтов, как этого предусматривает статья 40.3 Конвенции о Правах Ребенка и п.2.3 Пекинских правил, не предусмотрено.

4) **Постановление Правительства РФ «О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране».****

«п.19. Разработать и реализовать меры по проблеме детской беспризорности - февраль».

Вот и все! Как просто! К февралю 1999 года не только разработана мера, но и реализуем их. То есть - решим проблему!!? Каково, а?

* Собрание Законодательства Российской Федерации, 1997, № 41, ст.4705.

** 12 Собрание Законодательства Российской Федерации, 1998, №52, ст.6411.

Иногда же будущие законы (т.е. их проекты) бывают просто абсурдными. Чего стоит только проект федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних **и защите их прав**» (выделено авторами). Законопроект направлен не на создание механизмов помощи ребенку, а на защиту, извините за выражение, «тыла» этих самых комиссий.

Нет ни малейшего намека на попытку привлечь самого ребенка, его внутренние ресурсы к активной работе по преодолению его собственных проблем, вступить с ним в контакт. Присутствует только все та же манипуляция ребенком, отчаянные, репрессивные, и при этом жалкие попытки решить проблемы несовершеннолетнего и его семьи радикально и, как всегда, без их участия.

Чувствуете, читатель, каким тоталитарным запашком отдает? Ребенок же опять оказывается вне поля зрения или, уж во всяком случае, отнюдь не в центре внимания нормативно-правового акта. Вот и получается именно то, что и записано в наименовании законопроекта - **о защите прав комиссий!**

Осознавая, что путь у российской ювенальной юстиции неблизкий, следует привести здесь и некоторые шаги, без которых и конца пути не видно. Прежде всего:

а) необходимо само возникновение понятия ювенальная юстиция в российском праве. Для этого целесообразным представляется внесение дополнения в Федеральный Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации»*. Поскольку указанный закон содержит расширительную норму, допускающую введение новых специальных судов (Статья 26), то сделано это может быть достаточно просто, с помощью всего одной дополнительной статьи. Примерный текст такого закона (в виде законопроекта, разработанного специалистами Фонда «НАН», и пояснительной записки к нему) приведен в Приложении 1.

Только после внесения такого дополнения реально может быть начат процесс принятия закона о ювенальной юстиции.

Что касается самого закона о ювенальной юстиции, то сегодня существует два концептуально разнящихся подхода к его содержа-

* *Собрание Законодательства Российской Федерации, 1997, №1, ст.1.*

нию. Более трёх лет назад крупным специалистом в области ювенальной юстиции Э.Б.Мельниковой была предложена авторская разработка, которая должна восприниматься как воплощение более узкого понимания термина «ювенальная юстиция»*. Более подробное изложение данной концепции предложено автором в отдельном методическом пособии**.

Сегодня такой взгляд не кажется нам достаточно адекватным сложности решаемых проблем. Подход, как мы уже говорили ранее, должен быть комплексным.

Помимо непосредственно правовых процессов, важным необходимо считать и

б) создание практических прецедентов формирования такого пространства путем проведения пилотных проектов. Результаты этих проектов могут и должны быть беспристрастно оценены, а в саму практическую модель должны быть внесены требуемые коррективы.

Фонд НАН при поддержке международных (ЮНИСЕФ, ПРООН) и зарубежных (Фонд Kpow-Now) организаций уже второй год реализует пилотные проекты, связанные с формированием в России новых социально значимых технологий в области ювенальной юстиции. В Юго-Западном округе города Москвы работают уличные социальные работники, социальные работники при окружном отделе по предотвращению правонарушений несовершеннолетних (ОППН), социальные работники при судах (Гагаринский, Черёмушкинский). Тем самым образуются прецеденты создания новых важных для общества профессий. Результаты этих пилотных проектов, безусловно, дают отличную пищу для анализа и внесения в последствии требуемых коррективов.

Следующим элементом в системе комплексных параллельных действий в этом направлении является:

в) осуществление образовательных и просветительских процессов. Очевидно, что без:

* Подробно см. Э. Мельникова, Г. Ветрова. *Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция)*. - Ж-л «Правозащитник», 1996, №1, стр.22-41.

** Э.Б.Мельникова. *Ювенальная Юстиция. Учебное пособие для студентов юридических высших образовательных учреждений*. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 1999, 176 стр.

- масштабной подготовки кадров социальных работников;
- организации учебных курсов в рамках среднего и высшего образования;
- активной и трудоемкой просветительской деятельности во многих регионах России

никакая инновация не получит надлежащего развития.

В настоящее время нами (Фондом НАН) создан целый комплекс обучающих программ и курсов, начиная с курса по подготовке уличных социальных работников и кончая специализированными выездными семинарами, нацеленными на профессиональное просвещение работников государственных служб и негосударственных организаций по вопросам ювенальной юстиции. Указанная работа играет и дополнительную роль пропагандирования новых социально-правовых технологий.

В связи с этим возникает еще одна очень важная тема:

г) проведение PR-кампании в обществе. А это и статьи в СМИ, и решения самых разнообразных государственных и местных органов, и различные организационные и политически значимые мероприятия, акции и действия - всё это, в конечном итоге, и позволяет формировать общественное мнение, внедрять в массовое сознание столь важные для самого общества новые передовые демократические ценности и стереотипы. Понятие (в данном случае - «ювенальная юстиция») становится цитируемым, повторяемым и, значит, понимаемым множеством людей.

д) «Пятым элементом» в приводимом списке является разработка новых социально-правовых микротехнологий. Исходя из того, что необходимо непрерывное развитие общества, естественным должен стать и процесс создания новых подходов и принципов в решении проблем, как на межличностном уровне, так и на макросоциальном, межнациональном, межконфессиональном уровнях.

Тот факт, что в конце XX века человечество не научилось жить без войн, означает, что не созданы ещё действенные технологии предотвращения конфликтов.

Всё вышеперечисленное можно, в свою очередь, назвать технологией продвижения новации. Без такой технологии любая, самая замечательная идея останется лишь пустой, пусть и красивой, химерой.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В МИРЕ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕНОСА ОПЫТА В РОССИЮ

Р. Максудов, М. Флямер

За последние сто лет различные системы ювенальной юстиции получили развитие практически во всем мире. В России по инициативе Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» также дискутируется необходимость создания специализированного «детского» суда. Усилиями многих криминологов*, прежде всего, Г.И. Забрянского, идет анализ и переоценка сложившейся практики реагирования государства на правонарушения несовершеннолетних. Практические шаги по созданию элементов ювенальной юстиции в России сделаны сотрудниками Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (далее РБФ «НАН») [17] и Гуманитарной ассоциации «Экилибр» в рамках проектов, поддержанных организациями ООН (ПРООН и ЮНИСЕФ).

Однако любая попытка построить что-то новое через заимствование учреждений, эффективных в других странах, наталкивается на отсутствие системных условий (в виде связанных с деятельностью ювенальных судов учреждений, способов управления и политики, культурного уровня населения и т.д.). Все это требует теоретического анализа в направлении понимания структуры функций ювенальной юстиции в обществе и их исторической эволюции. Только после этого, на наш взгляд, возможна постановка вопроса о проекте ювенальной юстиции в России и, соответственно, об учреждениях-носителях данных функций.

* Исследования в области ювенальной юстиции были начаты профессором Эвелиной Мельниковой (впоследствии разработки по ювенальной юстиции делались Э.Мельниковой совместно с Г.Ветровой). Значительную роль в разработке криминологических оснований работы ювенального правосудия должны сыграть работы Г.И.Забрянского, В.Чесноковой, В.Абрамкина, В.Пирожкова, В.Панкратова.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ

Современная ювенальная юстиция представляет весьма *сложное множественное целое - комплекс концепций и «схем» влияния на подростков, массу конкретно-практических ситуаций* воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение подростка) и социальные институты. В плане функционирования (и синхронного описания) ювенальная юстиция трактуется как популятивное (а не системное) целое; в плане анализа истории и развития ювенальной юстиции мы имеем дело с полигенезом. Это значит, что мы не можем выделить ювенальную юстицию как одинаковое в различных странах мира образование, подчиняющееся единообразным принципам, формам, имеющее одинаковые учреждения и политику [См.: 1,2].

Рамочная гипотеза о популятивном характере ювенальной юстиции заставляет нас строить ее анализ через выявление нескольких разнородных единиц (регионов деятельности), живущих по своим «законам», имеющих специфическое устройство, процесс исторического развертывания и зону «ближайшего развития». Следует выделять и проследживать множество процессов исторической трансформации деятельности, мышления, знаний, средств и методов, включая вместе с тем попытки их объединить и увязать друг с другом по определенным правилам. Каждый из этих процессов при этом имеет свое «время», свою логику; порой они переплетаются и смыкаются, порой - расходятся, теряя общие точки соприкосновения. При таком подходе особенности ювенальной юстиции отдельных стран, могут рассматриваться как исторически преходящая констелляция этих процессов. Однако, признавая сложность и неоднозначность исторического развития ювенальной юстиции, мы можем все же выделить проблемный узел, осевой для становления и развития всей этой области. Такой узел обозначился в XIX веке в США, и там же оформилась первая попытка его разрешения - в 1899 году в городе Чикаго был учрежден первый в мире суд по делам несовершеннолетних.

Этому предшествовала длительная история работы с подростками: в первой половине XIX в. организовывались приюты, а затем

начали создаваться и повсеместно использоваться так называемые «реформатории» (исправительные заведения для несовершеннолетних). XIX век был временем крупных социальных преобразований в Соединенных Штатах. В ответ на вызванные этими процессами проблемы бедности, неустроенности семей, безработицы, безнадзорности подростков и т.п. в США возникло общественное движение «За спасение детей», которое ставило *«перед собой задачу установить в американском обществе светскую разновидность нравственности... Они видели свою миссию в исправлении нарушителей закона, а также возлагали на себя обязанность «учить беспризорников, бродяг и пьяниц более пристойному образу жизни»* [3]. Приюты возникли как следствие реализации этой миссии. Создание приютов было обращено к определенным ситуациям и состояниям безнадзорности и беспризорности детей и определенным отклонениям в их жизни и поведении (попрошайничество, использование для ночлега мест, не предназначенных для этого, и т.п.). *«Эти заведения имели целью изолировать находящиеся в опасности детей от развращающей среды их домов и заведений для взрослых и отчасти заменить им семью и общину»* [3].

Заметим, что сама по себе организация приютов, их использование для помощи детям и для удовлетворения общественной потребности в особых воспитательных учреждениях никакой ювенальной юстиции еще не порождает. Реконструкция истории возникновения ювенальной юстиции требует дополнить анализ ситуации организации приютов и последствий этой организации анализом понятия об отклоняющемся поведении подростков и способов его употребления. Создатели приютов в начале XIX века в первую очередь имели дело с узким спектром отклоняющегося поведения и жизни подростков, куда в начале подростковая преступность не входила.

Ювенальная юстиция возникла в тот момент, когда реабилитационные схемы обращения с подростками были универсализированы и распространены на подростковую преступность. При этом они заняли то место, которое традиционно занимали способы карательной реакции на преступления. Этот переход был связан с определенным переворотом в мышлении, который в частности, со-

стоял в том, что понятие преступления в его классическом уголовно-правовом варианте (со времен Ч.Беккариа) перестали относить к криминальным ситуациям с участием подростков. Одновременно специалисты ювенальной юстиции искали практические способы воздействия на этот предмет (но не только на этот), которые не являлись бы карательными.

Идеологи движения «За спасение детей» руководствовались общим принципом (носители отклоняющегося поведения должны быть исправлены, а не наказаны. При переходе к другому типу воспитательных учреждений (реформаториям) этот принцип обращения с несовершеннолетними был перенесен на все виды такого поведения. Возник формальный статус несовершеннолетнего нарушителя (носителя отклоняющегося поведения, в рамках которого были объединены такие различные группы подростков, как нищенствующие, бродяги (т.е. беспризорные в широком смысле, что было характерно для приютов), непослушные (недисциплинированные дети) и - собственно нарушители уголовного закона.

Таким образом, реформатории ознаменовали собой выделение, формальное определение и практическое использование (как указание на клиентов реформатория) нового понятия («отклоняющееся поведение детей»). В рамки этого понятия оказались включены, сближены и приравнены друг к другу и нарушение уголовного закона, и недисциплинированность, и бродяжничество. Все эти и другие возможные формы теперь стали равны в том отношении, что их носители равно подлежали реабилитации в особых воспитательных учреждениях (реформаториях).

Постепенно стали выделяться предметы деятельности специалистов ювенальной юстиции. Первое время, пока шел процесс утверждения ее статуса и определения ее территории по отношению к традиционному уголовному правосудию, «преступность несовершеннолетних» привлекала к себе особое внимание просто потому, что в реагировании на нее нужно было провести границу применения разных подходов. Параллельно с этим «выяснением соотношений» между уголовным правосудием и ювенальной юстицией, происходил другой процесс - вычленение и освоение нового предмета.

Движущие силы формирования этого (второго) предмета были

обусловлены тем, что развивающиеся криминологические и социологические исследования регулярно приносили знание о тех аспектах жизни подростков, в свете которых их поведение оказывается социально программируемым к антиобщественному исходу. Таким образом, автоматически возникал вопрос: «Зачем же ждать, когда подросток совершит фактическое преступление?» Не правильнее ли будет работать (как с особым предметом той же самой практики) с ситуациями всех тех подростков, кто не совершил никакого уголовного преступления, но чья социализация и психика уже сейчас реально разрушается, т.е. тех, на чьем поведении и в чьей жизни уже проявляется действие той же самой криминализирующей общество «социальной программы»?

Последнее было обусловлено привнесенным из социологических и криминологических исследований* осознанием того, что в некоторых случаях в отношении подростков их поведение (в том числе и преступное) создается (программируется) особыми социальными обстоятельствами. В 90-е годы XIX века эту идею следующим образом выразил Иллинойский совет общественной благотворительности: *«Ребенок, воспитанный в невежестве и пороке и ставший в результате этого нищим или преступником, в свою очередь, скорее всего, станет родителем преступников»* ([3], с. 155). Так появился второй предмет деятельности специалистов ювенальной юстиции - дети, подверженные де-социализации и, далее, криминальному заражению (так называемые, группы риска).

По-видимому, первый этап истории ювенальной юстиции и со-

* *Фактически, познание причин противоправного поведения стало строиться применительно к процессам социализации: «... американцы уже не искали в теологических постулатах греховности и врожденной порочности человека объяснения причин преступности. Получили распространение более социологические объяснения, авторы которых видели причины преступности в разрушении семейных устоев, вызванном нестабильностью жизни в Америке в период быстрой индустриализации.... Светский гуманистический характер эпохи проявился в том, что... реформаторы обратили внимание на внешние социальные силы, оказывающие воздействие на ребенка, и попытались установить над ними контроль с целью предупредить неправомерного поведения несовершеннолетних». [3]*

стоял в том, что *выделенные предметы - преступность несовершеннолетних и группы десоциализированных подростков* - были до некоторой степени «склеены», во всяком случае, объединены в рамках реабилитационной работы.

Первые суды для несовершеннолетних восприняли схему обращения с этими двумя основными группами, сложившуюся еще в период приютов, и начали реализовать ее на основе нового юридического статуса детей. В отношении подростков, входивших в эти группы, суд наделялся миссией их социализации, а также широкими полномочиями, и с этих позиций регулировал обращение и надзор над находящимися на иждивении, запущенными и склонными к правонарушениям детьми.

Таким образом, оказалось, что новая практика (ювенальная юстиция) имеет дело со своеобразными ситуациями, программирующими будущее молодых людей. По сути, это были ситуации десоциализации детей, которые могли «сработать» и привести к высокой степени криминальной зараженности, если детей не «изъять» из этих ситуаций. В свете этого обстоятельства данные ситуации рассматривались как криминализирующие общество, и работа с ними новыми средствами (в том числе усилиями по ресоциализации) становилась важной миссией ювенальной юстиции. Причем применение уголовных наказаний приводило только к ускорению антисоциального исхода, поскольку молодые люди в этом случае попадали в своеобразный инкубатор преступности.

С этого времени усилия, затрачиваемые на:

- *освобождение подростков от принудительности развертывания ситуаций криминального заражения;*
- *вовлечение детей в такие социальные программы, в которых они могли бы формироваться в качестве полноценных членов общества,* и вместе с тем локально прервать действие криминализирующих общество процессов;*
- *конструирование всех необходимых для этого способов и технологий деятельности*

* В этом как раз и состоял смысл новых понятий, специфических для ювенальной юстиции, - понятий о профилактике и реабилитации.

и стали собственными (не дублируемыми никаким другим институтом) общественно значимыми функциями ювенальной юстиции и одновременно ее проблемно содержательным полем.

В осознании этих обстоятельств и был тот переворот в мышлении и деятельности, который произошел в США в конце XIX в. и породил ювенальную юстицию. Историческая роль движения «За спасение детей» состоит в том, что оно задало базовый контекст новой практики, показало, что можно и нужно отказаться от уголовно-карательного обращения с подростками, и приступило к созданию реабилитационных форм деятельности.

При этом на первом этапе в миссии ювенальной юстиции упор делался на ресоциализацию подростков в смысле ответа на их специфические проблемы и нужды, а не на ослабление криминализирующих общество социальных факторов за счет комплексной работы с первичными группами, институтами социализации, несовершеннолетними правонарушителями и пострадавшими от них гражданами. Такая ориентация была закреплена в ключевой реабилитационной парадигме первого этапа истории ювенальной юстиции, известной как **парадигма индивидуализации обращения**: *«...обращение в этих судах (для несовершеннолетних - М.Ф. и Р.М) основывалось на медицинской модели, определенным образом объясняющей причины преступного поведения: оно рассматривалось как симптом скрытых нарушений, при этом природа и серьезность преступления были сравнительно менее важны, чем обеспечение терапевтических услуг для исцеления этих предполагаемых нарушений... Преступление не рассматривалось само по себе, оно являлось знаком нарушенных процессов социализации. Вмешательство (компетентных органов) старалось исправить это социальное отклонение, применяя методы, адекватные личностным проблемам и нуждам молодого правонарушителя» ([5]; с.65, 68).*

Критики программ индивидуализированного обращения подчеркивали, что они предоставляют только выгоды для преступников и ничего или мало требуют от них взамен. *«Идея подхода индивидуализации обращения почти не несет в себе попытки донести до преступника, что он (или она) причинил ущерб*

кому-то, должен предпринять определенные действия для его возмещения, загладить свою вину и отвечать за последствия, связанные с ущербом, нанесенным этим преступлением» ([5]; с.70). Таким образом, один из уроков истории ювенальной юстиции в США состоит в том, что потеря баланса соотношения разных ценностей в ее миссии приводит к тому, что общество приходит к глубокому разочарованию в самой системе.

Этого можно избежать, если придерживаться разделения ювенальной юстиции и общей установки на «защиту детства». Акт помощи подростку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, принадлежит к полю ювенальной юстиции при условии, что он осуществляется способами, которые сокращают криминализацию и виктимизацию общества. Все прочие формы помощи должны рассматриваться как включенные в другие системы и сферы (например, социальную защиту).

Таким образом, можно выделить второй этап истории ювенальной юстиции: она теперь больше ориентируется на ослабление криминализирующих и виктимизирующих общество социальных факторов за счет комплексной работы с первичными группами, институтами социализации, несовершеннолетними правонарушителями и пострадавшими от них гражданами.

Начиная с середины XX века, данная коррекция миссии проходила в виде реформ ювенальной юстиции тех стран, где она была сформирована ранее под влиянием реабилитационной философии*. Важнейшая характеристика этого второго этапа - обращение к подходам и программам **восстановительного правосудия** ([5], с.65; [12]).

Эти технологии фактически образовали особый ее регион и дополнили ее реабилитационное пространство [6]. Кроме того, они потребовали уточнения и корректировки места и значения профессионального суда. Восстановительное правосудие открыло новые возможности отделить функцию разрешения дела (включая определение виновного, удовлетворение справедливых интересов

* Например, в Канаде, начиная с 60-х годов, готовился и 7 июля 1982 г. принимается Закон «О малолетних правонарушителях», который заменил Закон «О делинквентах», действовавший с 1908 года.

жертвы и назначение санкций) от профессиональных судебных процедур и вернуло криминальный конфликт его непосредственным участникам ([7], с.26). Но самое главное, оно преодолело кризис парадигмы индивидуализации обращения, поскольку задало такие способы обращения с правонарушителями, которые, не только позволяли удовлетворять **их нужды**, но и **формировали в них позицию ответственности**, что работало на восстановление баланса разных ценностей в миссии ювенальной юстиции.

ЮВЕНАЛЬНЫЕ СУДЫ США: ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ

По-видимому, сразу после создания первого суда по делам несовершеннолетних эффективность отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в США во многом определяла фигура судьи. *«Личность судьи, - отмечал известный судья по делам несовершеннолетних Бэрроу, - является элементом огромного значения для успеха всякого «детского» суда. Такой суд не может быть отправляем по автоматическим или механическим моделям... Стойкий гуманный человек, обладающий тактом, большим личным влиянием и знанием закона, знающий детей и могущий снискать их доверие, является тем человеком, который нужен для этого дела»* (цит. по [8], с.23).

В деятельности первых судов по делам несовершеннолетних в США сочетались функции профилактики и реабилитации*. Профилактика достигалась за счет неформального контакта судьи и несовершеннолетнего. Тем самым, судья добивался осознанного вовлечения последнего в реабилитационные практики. Воспита-

* Нам представляется, что необходимо говорить о профилактико-реабилитационных мероприятиях как о единой деятельности. Ее общая цель - нейтрализация негативного прогноза о трассе социализации. Результатом профилактического ядра данной деятельности должна быть сформированность осознанной и добровольной установки на принятие несовершеннолетним реабилитационной программы. Результатом реабилитационного ядра - овладение несовершеннолетним средствами, позволяющими быть полноценным членом общества. В процессе профилактико-реабилитационных мероприятий должен происходить постепенный отказ от форм поведения, негативно оцениваемых в обществе.

тельные учреждения в период действия первых судов для несовершеннолетних находились под патронажем общественности.

На наш взгляд, успехи первых судов по делам несовершеннолетних обусловлены именно этими факторами: личностным характером работы судьи и участием в работе по реабилитации многочисленных общественных (благотворительных) организаций. Профилактико-реабилитационная работа строилась как определенный способ личностного участия представителей различных организаций и граждан в поиске выхода из трудной жизненной ситуации ребенка внутри:

- процедур (задержание, неформальный контакт судьи и несовершеннолетнего, попечительский надзор, работа с родственниками);
- обстоятельств, вокруг которых складывалась система ювенальной юстиции (прогулы и нарушение школьного режима, конфликты в семье, бездомность, правонарушения и преступления);
- субъектов, задействованных в данной системе (общественность, полиция, администрация школ, семьи, суды).

Таким образом, в первый период деятельности системы ювенальной юстиции США стали возникать ростки комплексной социальной технологии как общественно-государственной системы деятельности по работе с детьми, подверженными риску выпадения из позитивной социализации.

Создателей приютов и реформаториев не мог не волновать ключевой вопрос реабилитационного или ресоциализирующего воздействия на подростков: **каким образом в обозримые сроки изменить ценности и поведение, которые являются естественно сформировавшимися в определенной социальной среде и фактически становятся фундаментом человеческой личности ([4])?** Однако этот вопрос не получил технологического решения, организация приютов утонула в конфликтах*, а сами реформаторы по-

* «Упадок приютов наступил вследствие обострения противоречий между их воспитательной и общественно-регулятивными функциями. Идеологическая легитимность приютов требовала акцента на исправлении несовершеннолетних посредством нравственного воспитания, политическая легитимность требовала усиления акцента на общественной безопасности, дисциплине и надзоре» [3, с. 156].

степенно разочаровались в своем новом институте. В 60-е годы XIX века приюты стали приходить в упадок и утрачивать общественную поддержку. Реформатории фактически стали воспроизводить собой практики принудительного дисциплинарного принуждения и надзора*.

Возможно, именно это породило в США вывод системы попечения из общественного ведения в государственное. Победа этой тенденции впоследствии привела к бюрократизации и кризису ювенальной юстиции в США**. В 1905 г. был создан институт официально оплачиваемых попечителей (прообраз современных чиновников службы пробации - Probation Officers). Специализация и профессионализация работы с несовершеннолетними правонарушителями проходили под непосредственным руководством со стороны представителей государственных органов. Институты пробации (надзора над поведением несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым не было применено наказание в виде лишения свободы) и закрытые воспитательные учреждения заменили приюты и стали вытеснять местные сообщества и общественные объединения в процессе реабилитации. При этом было упущено важнейшее содержание профилактической работы - осознанность принятия воспитательных мер самим несовершеннолетним в процессе неформального общения с судьей и представителями общественности.

Работа с группами риска была постепенно замкнута внутри государственных учреждений. В основу такого функционирования системы ювенальной юстиции был положен принцип «*parens patriae*», представляющий государству широкие дискреционные полномо-

* *«Хотя риторика представителей движения («За спасение детей» - Р.М., М.Ф.) временами имела направленность в защиту интересов детей и их благополучия, основная идеология соответствующих заведений, наследие Зебулона Брокюэя, главного идеолога движения сторонников реформаториев и директора первого реформатория, была жесткой и бескомпромиссной. Подавление и муштра были неотъемлемыми элементами программы «воспитания»... Строевая подготовка, «тренировка воли», многочасовой утомительный труд составляли сущность схемы, по которой строилась жизнь в реформаториях» (См. [З.с.159]) .*

** *Идеи, изложенные в данном разделе, формировались под влиянием работы [7].*

мочия. *«Предполагалось, что вместо родителей о детях будет заботиться суд. Поскольку конечной задачей суда по делам несовершеннолетних провозглашалось не наказание, а реабилитация и отправление правосудия при соблюдении индивидуального подхода, судебного разбирательства и процессуальной защиты не предусматривалось. Зависимый статус несовершеннолетних являлся достаточным основанием для произвольного вмешательства в жизнь детей»* ([3], с. 161-162).

Постепенно реабилитационные учреждения становились эквивалентами тюрьмы. При этом надлежащая правовая процедура не соблюдалась, а процесс реабилитации детей связывался с принудительной изоляцией от общества. *«Хотя система в том виде, в каком мы ее сегодня знаем, не выполняет задачу реабилитации, предотвращения отклоняющегося поведения, восстановления социального порядка, морали и т.д., она продолжает разрастаться, поглощая все больше ресурсов, с возрастающим профессионализмом вовлекаясь в политический процесс оправдания своего существования и проникая своими щупальцами в жизнь все большего количества детей»* ([3], с.165).

Государственный надзор за отклоняющимся поведением несовершеннолетних привел к широкому распространению «организационного принуждения» как способа профилактико-реабилитационной работы. Иерархическое устройство государственных органов, сам способ существования в них специалистов-чиновников привели к господству административных форм взаимодействия с несовершеннолетними.*

Почти сразу же начались протесты против таких методов. Многие штаты приняли законы, облегчающие передачу дел несовершеннолетних правонарушителей в суды для взрослых. Критикуют

* *Есть и противоположные тенденции в практике и проектах реформирования ювенальной юстиции в США. В штате Массачусетс - пионере ювенальной юстиции в 70-х годах XX века - стали развиваться технологии реабилитации в рамках общинных форм - попечительских семьях, дневных общештитах, пансионатах, дневных пунктах пребывания [10]. В ноябре 1998 г. в г. Форт Лодердейл (шт. Флорида) состоялась 2-я международная конференция «Восстановительное правосудие для несовершеннолетних» [5].*

ся даже первые шаги профилактико-реабилитационной работы с несовершеннолетними группы риска: общественное движение «За спасение детей» обвиняют в том, что оно *«способствовало распространению государственного контроля на целый ряд явлений, борьба с которыми не велась или велась неформальными методами»* ([3], с.165).

ИНИЦИАТИВЫ В ОБЛАСТИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Сегодня в России различными организациями запускается серия работ и экспериментов, направленных на становление и расширение элементов ювенальной юстиции. Однако вопрос о субъекте, который должен создавать эту систему, у многих даже не возникает. Кажется естественным, что это должно делать государство. Но не следует забывать об опасности бюрократизации такого процесса:

1. В системе ювенальной юстиции появятся государственные социальные работники. Возникнут нормативы их работы, статистическая отчетность, контроль.

2. Пообщавшись со специалистами, действующими в рамках нормативов и отчетности, многие подростки не изъявят желание добровольной реабилитации - возникнет необходимость в принудительном прохождении реабилитационных программ.

3. Многие подростки будут уклоняться от участия в этих программах - появится необходимость закрытых принудительных воспитательных заведений. Большинство из них будут напоминать до боли знакомые... воспитательные колонии для несовершеннолетних.

Примерно такую трассу эволюции способов профилактико-реабилитационной работы мы выделили на примере США. Ее мы стремимся избежать сегодня в России. Пока реформы проходят на уровне локальных экспериментов, такой опасности нет, поскольку их руководители придерживаются гуманистической идеологии работы с подростками. Но что произойдет, если государство всерьез возьмет на себя руководство процессом расширения эксперимен-

тов по созданию ювенальной юстиции*?

Ключевая проблема заключается в том, что *«современные системы контроля за преступностью - это один из многочисленных случаев потери возможности для вовлечения граждан в решение задач, имеющих для них непосредственную важность. Наше общество - это общество монополистов на решение задач»* ([7], с.34).

Фундаментальной основой реализации профилактическо-реабилитационных программ (и тем самым укрепления правопорядка) должна стать установка на осознанное и добровольное участие в них граждан**. На это работает и восстановительное правосудие, направленное на повышение степени участия людей в разрешении собственных конфликтов и касающихся их криминальных ситуаций. В отношении профилактико-реабилитационных программ в специальном осмыслении нуждается стратегия включения граждан в их выполнение.

Таким образом, построение системы ювенальной юстиции должно опираться на:

- формы работы, в которых несовершеннолетние правонарушители видели бы последствия своих действий и брали на себя ответственность за содеянное. Такие формы работы должны давать возможность личностного взаимодействия и участия в разрешении дела тех людей, кого непосредственно затронул криминальный конфликт или ситуация с несовершеннолетним;

— добровольное и осознанное вовлечение в реабилитационные мероприятия несовершеннолетних, подверженных риску. Данный акт возможен в рамках лично-окрашенного взаимодействия участников рассмотрения дела;

* *«Вполне очевидно, что высокий уровень преступности и других проявлений антисоциального поведения служит показателем нехватки порядка: гораздо меньше признан тот факт, что большое число полицейских, фининспекторов и ревизоров также является показателем упадка нравственности, даже если проявления антисоциального поведения ограничены»* ([11], с.323).

** *«Новое золотое правило требует, чтобы разрыв между индивидуальными предпочтениями и социальными обязательствами сокращался за счет расширения нравственной ответственности людей».* ([11], с.321-322).

– попечительство в виде неформального участия общественности.

Крайне важно избегать:

– подмены личностного взаимодействия участников дела формальной работой государственных чиновников или специалистов (социальных работников, психологов и т.д.). Это не значит, что они не могут участвовать в этом процессе (а во многих случаях без их участия обойтись нельзя);

– принудительного помещения несовершеннолетних в государственные «воспитательные» учреждения. Единичные случаи, когда признается необходимость изоляции, должны оставаться исключениями.

Можно отметить, что сегодня существует определенная тенденция к синтезу восстановительных и профилактико-реабилитационных программ как взаимодополняющих друг друга. В то же время при работе с **несовершеннолетними правонарушителями** (то есть подростками, которые не только принадлежат к группе риска, но уже нарушили закон) лучшего результата позволяют добиться программы восстановительного правосудия [12]. В необходимых случаях профилактико-реабилитационная работа выступает как сопровождение этих программ.

Вышеуказанный синтез позволяет выделить следующие общественно значимые функции ювенальной юстиции:

– восстановление социальных отношений, нарушенных в результате преступления (этому служат программы примирения, «круги правосудия», семейные конференции, направленные на возмещение ущерба, реабилитацию жертвы и преступника, вовлечение ресурсов местных сообществ в работу по выходу из криминальных ситуаций);

– ресоциализация несовершеннолетних, подверженных риску криминального заражения;

– усиление попечительского потенциала местных сообществ в профилактико-реабилитационной работе и тем самым развитие гражданского общества;

– ограничение поля действия карательных технологий за счет развития возможностей местных сообществ к участию в неформальном социальном контроле.

ЗАКОНОПРОЕКТ «О ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ» В РОССИИ: СОЗДАНИЕ И ЛОББИРОВАНИЕ ТЕКСТА ИЛИ ЗАПУСК ДВИЖЕНИЯ?

В России реагирование на преступность несовершеннолетних происходит в рамках единой системы общего правосудия. Это означает, что в отношении подростков уголовное законодательство предполагает отдельные послабления, но в целом оно «не рассматривает судопроизводство по делам подростков как процедуру, коренным образом отличающуюся по своему назначению, формам и нормативным основам от разбирательства уголовных дел взрослых обвиняемых»*. Неучёт истинного возраста и невнимание к возможному несовершеннолетию лица, совершившего преступление, отражается, не только в конструкции ряда статей уголовного законодательства**, но и в целом ряде **системообразующих параметров** правоприменительной практики:

1. судьбы лишены той системы дискреционных полномочий, которая позволяет индивидуализировать работу с подростками. Перечень ситуаций, в которых возможны оправдательные приговоры суда, является исчерпывающим и жёстко ограничен. В судебной практике доминируют два типа обвинительных приговоров в отношении несовершеннолетних: условное осуждение, что в ряде случаев фактически равно безответственности, и наказание в виде лишения свободы (еще более неэффективная мера, поскольку дефекты социализации лишь укрепляются, когда несовершеннолетний пребывает в колонии;

2. в существующей практике ограничены возможности прекра-

* См. С.А. Пашин «Понятие преступления для ювенальной юстиции» // *Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1*, М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.

** Г.И. Забрянский специально остановился в статье «Суровость наказания несовершеннолетних: подходы к ослаблению», на том обстоятельстве, что конструкция некоторых санкций отдельных норм УК РФ не допускает судебной индивидуализации наказания для несовершеннолетних. См. *Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1*, М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.

щения или приостановки уголовного производства для применения мер воспитательного воздействия и направления для надзора в различные организации (т.е. крайне лимитировано применение социально-реабилитационных технологий)*;

3. сведены к минимуму правовые гарантии участия общественности в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних;

4. при судебных и следственных органах отсутствуют важные профессиональные фигуры (социальные работники, пробаторы, кураторы и т.д.), которые во многих странах мира обеспечивают управление процессами ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей;

5. в среде работников правоохранительных органов (прокуроров, работников следствия), в судебском корпусе и у представителей местных органов власти (КДН), считается, что работники милиции (прежде всего, инспекторы отделов предупреждения преступности несовершеннолетних) должны определять возможности применения мер, не связанных с лишением свободы, в том числе, контролировать поведение условно осужденных;

6. существующие обыкновения правоприменительной практики (ориентированность на процент раскрываемости, подчинение органов милиции задачам устрашения населения, господство внутри органов милиции привычки решать дело репрессивным способом) мешают налаживанию связей между уголовным правосудием и программами, направленным на ресоциализацию подростков.

Таким образом, рассмотрение дел о несовершеннолетних происходит в рамках системы общего правосудия, которое действует как «цельно сработанная машина», чьи механизмы лишены гибкости и принципиально не подстраиваемы под возрастную специфику.

На наш взгляд, формирование ювенальной юстиции в России, в частности, предполагает работу по созданию связей между органами правосудия и различного рода практиками ресоциализации детей группы риска и несовершеннолетних правонарушителей, а также службами помощи детям испытывающим различного рода

* Такая мера (одно из важных положений Минимальных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) (см.ст.11.1).

трудности. Такая система включает также работу с взрослыми, ответственными за воспитание детей, и создание на этой основе целого комплекса обеспечивающих учреждений. Именно такая практика (уже частично апробированная) может явиться и ограничителем карательных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей, и основой уменьшения безразличия в отношении детей группы риска и детей, находящихся в опасности.

Реальное развитие такой системы работы не сводится к вопросу о разработке и принятии закона. Само по себе законодательное оформление не в состоянии создать отсутствующую систему деятельности. Скорее наоборот, Закон «О ювенальной юстиции»*, нужно рассматривать как инструмент, легализующий и обеспечивающий расширение такой практики. Именно из нее он должен почерпнуть свой материал, получить своих конкретных заказчиков и исполнителей.

Главная ошибка всех предшествующих разработок проектов (и законопроекта Э.Б. Мельниковой и законопроекта «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации», подготовленного под руководством профессора В.Д. Ермакова) состоит в том, что они не рассматривали эту разработку в контексте (уже реально идущего) процесса становления институтов обеспечивающих ресоциализацию детей и взрослых. С одной стороны ювенальная юстиция является механизмом создания таких институтов, с другой ее полноценное функционирование невозможно без тех или иных апробированных в практике элементов. Но создать систему деятельности в достаточно массовом масштабе ни закон, ни даже группа людей, на наш взгляд, не способна. Это может сделать общественное движение за формирование ювенальной юстиции, проявляющееся во множестве обще-**

* Вопрос ставится даже более широко (о нормативной базе ювенальной юстиции).

** Известные нам участники этого движения концентрируются сегодня в крупных городах, и проявляются в массе лишь отчасти связанных инициатив и инновационных проектов (неправительственные организации, в том числе правозащитные, работающие с проблемой безнадзорности и дезадаптированности подростков. Есть также интересные примеры и находки в системе социальной защиты муниципальных образований).

ственных инициатив и инновационных проектов, являющихся носителем образа будущей ювенальной юстиции.

Из этой посылки формируются три предлагаемых нами принципа в разработке закона:

Принцип 1. Успех создания, принятия и реализации Закона «О ювенальной юстиции» и успех инновационных проектов, формирующих сегодня элементы ювенальной юстиции, предполагают и обуславливают друг друга.

Принцип 2. Разработка законопроекта должна вестись в контексте действий по расширению движения за ювенальную юстицию с тем, чтобы основными заказчиками и потребителями закона были участники движения.

Принцип 3. Успех создания ювенальной юстиции как организационно-правовой конструкции обусловлен адекватной формализацией содержания этого нового общественного института. Сегодня это содержание заключено во многих источниках - опыте инновационных проектов и инициатив в самой России (проявляющегося в виде тех или иных находок, алгоритмов, организационных схем взаимодействия участников такой работы и т.д.), исследованиях эволюции ювенальной юстиции, нормативных документах международных межправительственных и общественных организаций, анализе опыта формирования этого института в разных странах и национальных проектах ее совершенствования.

Эти принципы задают *прагматическое и систематическое* начало закона. Раскроем их содержание применительно к разработке закона «О ювенальной юстиции».

Связь федерального закона с локальными инновационными проектами (прагматическое начало закона).

Особенность предлагаемого нами подхода к созданию нормативной базы состоит в том, что законопроект и другие нормативные акты должны стать инструментом, который определяет правовую основу взаимодействия различных единиц ювенальной юстиции (прежде всего правосудия и организаций, осуществляющих ресоциализацию детей). Таким образом, законопроект должен действовать преобразованиям в тех областях, в которых уже ведутся инновационные проекты. Имеются в виду, прежде всего следу-

ющие проекты:

- создание системы восстановительного правосудия по уголовным делам несовершеннолетних; (Центр «Судебно-правовая реформа»);
- отработка взаимодействия программ восстановительного правосудия и социальной работы в практике ОППН и КДН (Центр «Судебно-правовая реформа», РБФ «НАН»);
- развитие комплекса социальной работы и реабилитации для подростков группы риска и их ближайшего социального окружения (РБФ «НАН»);
- создание системы взаимодействия социальных работников и судов при участии представителей общественных организаций (Городской суд Санкт-Петербурга совместно с Комитетом по делам семьи, детства и молодежи Администрации Санкт-Петербурга);
- ювенальная адвокатура («Шанс», Екатеринбург);
- содействие интеграции несовершеннолетних, отбывших наказание в ВК, в общество (Нижегородское общество прав человека);

и многие другие, которые пока не получили известности в России.

Создаваемая нормативная база должна:

- снять ограничения, накладываемые федеральным и региональным законодательством на применение социально-реабилитационных мер, как основную форму реагирования на неадекватное, противоправное поведение молодежи;
- придать организационно-правовую форму новым «технологическим цепочкам», определяющим взаимодействие работников правоохранительных органов, судей, адвокатов, социальных и реабилитационных служб, специалистов этих служб и общественности;

При этом изменения в составе законодательства Российской Федерации, должны прямо открывать возможности введения элементов ювенальной юстиции на региональном и муниципальном уровнях.

Достижение подобного результата предполагает следующий порядок работы:

- обследование указанных региональных инновационных проектов и общественных инициатив, выявление и описание технологии их работы, включая существующую нормативную базу, которая регламентирует работу этих проектов;
- выявление ограничений, которые устанавливают существующие федеральные и региональные законы для деятельности инновационных проектов и общественных инициатив;
- представление полученной аналитической информации в рамках команды, занимающейся подготовкой федерального законопроекта. Определение значения этой информации для федеральных и, возможно, региональных законодательных инициатив;
- собственно подготовка текста основного законопроекта и других нормативных актов федерального уровня;
- создание пакета модельных законов и поправок для субъекта Российской Федерации и решений органов местного самоуправления.

Основания ювенальной юстиции для ее отображения в законодательстве (систематическое начало закона)

Одной из **существенных ошибок** при подготовке законопроекта о ювенальной юстиции была бы попытка воспринимать и формализовать ее по аналогии с общей юстицией (например, уголовной). Речь идет об использовании схемы, в рамках которой обычно рассуждают об общей юстиции (схемы стадий процесса, и, соответственно, органов, отправляющих установленные законом функции (рис. 1).

Рис. 1 Схема стадий процесса.

На наш взгляд, данная схема, может быть использована для формализации каких-то частей этого института, но она не может задавать целое ювенальной юстиции. Значительная часть деятель-

ности, составляющей ювенальную юстицию, оказывается скрытой, если ее рассматривать таким образом, поскольку она реализуется в рамках закона, но не в процессуальной форме.

Идеологи ювенальной юстиции провозгласили ресоциализацию как главный способ реагирования на правонарушение несовершеннолетних, когда те или иные организации (общественные и государственные) берут на себя миссию исправления дефектов в социализации тех молодых людей, кто попадает в орбиту правосудия*. Здесь очень важно, что подросток помещается в социальный и психологический контекст, элементы которого и являются главным предметом работы специалистов ювенальной юстиции. Вопросы надлежащей правовой процедуры - точного соблюдения процессуальных норм, в том числе доказывания, квалификации правонарушения и назначения наказания должны занимать подчиненное место.

Именно эта установка далее становится общей рамкой развития института ювенальной юстиции в разных странах мира.

Три момента важно подчеркнуть.

Первое (позитивное содержание ювенального суда в точке его исторического возникновения было связано с подчинением функционирования судебной власти не задачам уголовного преследования, а задачам обеспечения позитивной социализации и благополучия детей и подростков. Этот момент является принципиальным для ювенальной юстиции в различных странах на протяжении ее истории.

Второе - важный вопрос каждой системы ювенальной юстиции - реализация **позиции управления процессом ресоциализации**, и фокусировка на этой позиции необходимой совокупности прав. Именно в этом контексте понятие «дискреционные полномочия» оказывается важнейшим элементом юридического оформления действия различных участников системы ювенальной юстиции. Системы ювенальной юстиции разных стран показывают, что есть **два основных типа** этой реализации, но в любом случае такая по-

* См.: Мельникова Э. *Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность*. М., 1990. С.22-23.

зиция должна быть прописана через закон*. Эта позиция может быть реализована в деятельности судьи и ювенального суда (назовем это вариантом Франции), или (во внесудебных структурах (примеры - Канада, Новая Зеландия). Во Франции судья действует в двух качествах - куратора, работающего с подростком неформальным образом вне судебных заседаний, и судьи как председательствующего на заседаниях ювенального суда**.

После принятия в 1989 году в Новой Зеландии Закона «О детях, молодежи и их семьях» большая часть реагирования на правонарушения несовершеннолетних осуществляется во внесудебной общественной форме, через организацию программ восстановительного правосудия (семейных конференций***. В Канаде, позиция управления процессом ресоциализации и профилактики законодательно закреплена в особой роли провинциального директора. *«В соответствии с Законом о молодых правонарушителях провинциальный директор назначается для того, чтобы предлагать альтернативные меры и следить за их исполнением; ему поручается составление предварительного отче-*

* Законопроект «О ювенальной юстиции» подготовленный Э.Б.Мельниковой и Г.Н.Ветровой, в частности критиковали именно за то, что он не формирует позиции управления процессом ресоциализации девиантного подростка. Два примера такой критики - А.Глисков, М.Садовский «По поводу публикации проекта закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации», \\Правозащитник № 1, 1997 г. стр. 39. Проблемы разработки концепции ювенальной юстиции в Российской Федерации (Круглый стол в Институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ. 13 января 1999) \\Стенограмма в архиве Центра «Судебно-правовая реформа».

** Показательно демонстрируют эту реализацию статьи Николаса Хамфриса «Воспитательный аспект кабинетного правосудия во Франции» и Джима Хаклера «Принимая драму за реальность во французском ювенальном суде», опубликованные в сборнике «Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы развития. Выпуск 2.» Под редакцией М. Г. Флямера. МОО «Центр судебно-правовая реформа», Москва, 2000.

*** Более подробно об этом смотри статью судьи Фредерика МакЭлри «Новозеландская модель семейных конференций», опубликованную в сборнике «Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы развития. Выпуск 2.» Под редакцией М. Г. Флямера. МОО «Центр судебно-правовая реформа», Москва, 2000.

та о молодом человеке.

*В Квебеке, с учетом опыта решения проблем во внесудебном порядке, накопленного управлениями по защите молодежи, было решено, что роль провинциального директора будет возложена на уполномоченного по защите молодежи»**.

Нам в России при подготовке законопроекта «О ювенальной юстиции» важно выбрать, к какому из этих двух прототипов будет тяготеть российская ювенальная юстиция; с какими трудностями мы столкнемся, сделав тот или иной выбор.

Третье (важным моментом эффективного функционирования ювенальной юстиции в различных странах является разработка и применение методов социально-психологической реабилитации. В службы, которые применяют такие методы, прямо направляются несовершеннолетние правонарушители и дети группы риска (в различных странах источниками могут быть прокурор, судья, магистрат и т.д.), и только после определенной работы с такими детьми принимается решение органами ювенального правосудия о проведении или прекращении судебного разбирательства.

Для того, чтобы учесть все указанные моменты и чтобы задать ядерную формальную структуру ювенальной юстиции, необходимо использовать не линейную схему (см. рис.1), а схему трехстворчатую на которой можно задать сосуществование судебных и не судебных органов и служб в осуществлении совместной деятельности по ресоциализации:

* Патриция Ханиган «Молодежь, испытывающая трудности. Понять, чтобы помочь». М.»Интердиалект+» 1999. С. 172 -173.

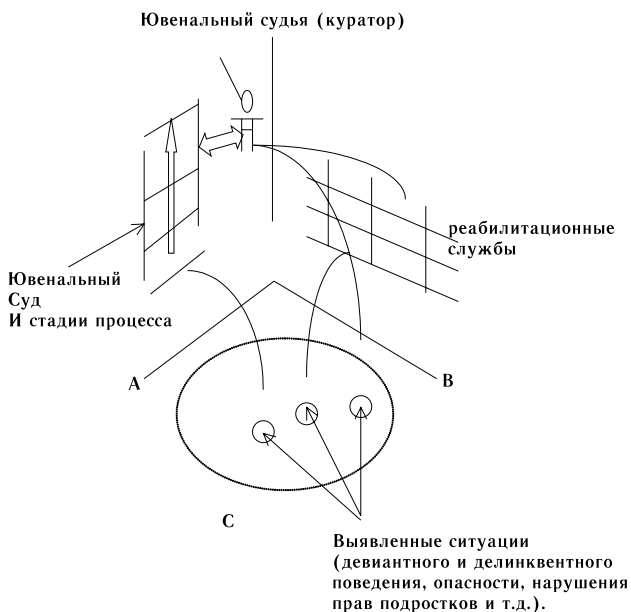

Рис.2. Схема системы ювенальной юстиции (французский тип)

На этой схеме выделяются три плоскости:

А и В - для изображения на них структур деятельности, в рамках которых осуществляется реагирование на различные выявленные ситуации, с которыми работает ювенальная юстиция (ситуации опасности для детей и подростков, ситуации девиантного и делинквентного поведения, ситуации нарушения прав).

На плоскости А изображается деятельность в рамках органов официального ювенального правосудия, на плоскости В - деятельность общественности и различных гуманитарных профессий (социальные педагоги, социальные работники, психологи), применяющие технологии социально-психологической реабилитации, формирования позитивных социальных связей и т.п. Эти структуры, имея приоритетное в ювенальной юстиции значение, обычно действуют в предусмотренных законом рамках, под контролем судов, но не процессуально определенным образом.

На плоскости С изображается выявление ситуаций, на которые должны реагировать органы и службы ювенальной юстиции. Выявление этих ситуаций опосредуется различными механизмами, которые должны получить свое обозначение в законе - первичными заявлениями граждан и самих подростков, работой социальных работников в уличных и семейных ситуациях, докладами сотрудников милиции и др.

Для определенности на рис. 2 представлена схема системы ювенальной юстиции того типа, который мы выше назвали французским.

Использование такой схемы важно потому, что в ювенальной юстиции, где применяются, прежде всего, некарательные меры, необходимо определить условия и последствия применения различных воспитательных и реабилитационных мер. Необходимо обозначить субъектов, управляющих этим процессом, и лица, службы, организации, сообщества, участвующие в нем. Важно предусмотреть и правовым образом регламентировать **связь суда и судьи с данными структурами**, в том числе, общественностью на территории, где проживает несовершеннолетний правонарушитель, задать принципы и условия осуществления социально-реабилитационных программ. Именно для схематизации всех этих обстоятельств и удобна схема (рис.2).

Данная связь, с технологической точки зрения **составляется тонкой структурой взаимодействий** различных участников ювенальной юстиции по поводу выявленной ситуации, самого подростка и применения различных мер (реабилитационных, воспитательных, мер принуждения и т.п.). Вся эта масса взаимодействий изображается на схеме линиями связывающими элементы разных плоскостей (выявленная ситуация и структуры, осуществляющие реагирование на данную ситуацию (ювенальный суд, реабилитационная служба; судья, связи между разными структурами реагирования, причем на разных технологических этапах и т.п.). Так на схеме демонстрируется важное качество ювенальной юстиции, - высокая степень **гибкости и дифференцированности** в ее деятельности, возможность учитывать различные обстоятельства, применять различные способы реагирования, учитывать опыт прошлой работы с тем же самым подростком, результаты полученные в хо-

де реабилитационной работы и т.п. Это качество дифференцированности, обязательно должно найти свое выражение в организационно-правовой конструкции ювенальной юстиции - системе дискреционных полномочий различных участников процесса, иной, нежели в общем уголовном кодексе, градуировки степени тяжести содеянного, поддержании других принципов ответственности, обеспечения разнообразия состава возможных участников и др.

Задаёт ли схема, представленная на рис. 2, общие принципы, которые следует включить в модель ювенальной юстиции для России? На наш взгляд не вполне. Для того, чтобы задать эти общие принципы, необходимо дополнить наш анализ современными тенденциями развития ювенальной юстиции и включить соответствующие выводы в схему.

Восстановительное правосудие - современная тенденция развития ювенальной юстиции.

Было бы нелепо, чтобы создание закона опиралось на устаревший образ системы ювенальной юстиции. В этом смысле важно выделить тенденцию развития ювенальной юстиции во всем мире и учесть ее в разработке российского законодательства. На наш взгляд речь идет о трех связанных факторах, которые выражают сдвиг систем ювенальной юстиции в сторону **восстановительной ювенальной юстиции**.

На протяжении второй половины XX века в ряде стран происходит качественная **коррекция миссии и принципов** ювенальной юстиции сложившихся еще в конце XIX века. Эта коррекция проявилась в реформах* и принятии нового законодательства. В сами принципы ювенальной юстиции впервые была включена необходимость обеспечения защиты общества от противоправного поведения молодежи и ответственности для правонарушителей. Эти акценты контрастировали с прежней философией, когда делинквент рассматривался исключительно как ребенок, ставший жертвой неправильных жизнен-

* В Канаде, например, кульминационной точкой такой реформы стало принятие 7 июля 1982 г. Закона «О малолетних правонарушителях». Этот закон, заменивший принятый еще в 1908 г. Закон «О делинквентах», подготавливался, начиная с 60-х годов XX-го века. Аналогично, в Новой Зеландии, новый Закон «О детях, молодежи и их семьях» был принят в 1989 году.

ных установок и заблуждений, ребенок, нуждающийся в помощи, поощрении и содействии. Сегодня, в противоположность такому пониманию, новозеландская модель ювенального суда имеет под собой установленную законом цель: обеспечить, чтобы малолетний правонарушитель *«отвечал за свое поведение и принимал на себя ответственность за него..., чтобы все его нужды находили признание, и он имел возможность в будущем развиваться как ответственный, приносящий пользу себе и обществу человек»**.

Аналогично в Канаде в законе «О молодых правонарушителях» было провозглашено, что

«...а.1) подростки ни в коем случае не должны быть приравнены к взрослым, в том что касается уровня их ответственности и последствий их поступков; тем не менее, молодые правонарушители должны нести ответственность за свои правонарушения;

б) хотя общество должно принимать разумные меры, чтобы предотвратить преступное поведение молодежи, оно должно быть в состоянии защитить себя от любого незаконного поведения;

в) положение молодых правонарушителей требует надзора, дисциплины и заботы; при этом, учитывая зависимое состояние, в котором они находятся, степень их развития и зрелости, они испытывают специфические потребности и нуждаются в помощи и советах;

в.1) ресоциализация молодого правонарушителя всякий раз, когда это возможно, направлена на защиту общества, что является одной из основных целей уголовного права применительно к молодежи; добиться ресоциализации можно только учитывая потребности молодого человека и обстоятельства, способные объяснить его поведение;

г) если молодых правонарушителей решено привлечь к ответственности, следует рассматривать возможность замены судебной процедуры, предусмотренной настоящим законом в целях защиты общества, альтернативными мерами...»**.

* Часть 4 (f) Акт о детях, подростках и их семьях, 1989. См. WWW страницу: <http://www.law.auckland.ac.nz/court/dc/cyrf.htm>

** «Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы развития. Выпуск 2.» Под редакцией М. Г. Флямера. МОО «Центр судебно-правовая реформа», Москва, 2000. См. Раздел 3 «Законодательные стратегии в ювенальной юстиции».

I. Провозглашение этих принципов отнюдь не было шагом назад к репрессивному подходу, потому что сама эта коррекция происходила на новой практической почве (возникновения практики восстановительного правосудия. Ответственность правонарушителя здесь понимается не как наказание в различных его ипостасях (чаще всего, в виде лишения свободы), а как участие в программах, позволяющих исправить своими силами нанесенный ущерб, а также наметить и осуществить работу по социально-психологической реабилитации. Важным здесь является участие жертв, а также, что именно участники криминальной ситуации с помощью подготовленного ведущего определяют конкретные пути выхода из этой ситуации, исправления нанесенного ущерба и определяют программы социально-психологической реабилитации правонарушителя.

II. Функция разрешения дела (о правонарушении подростка) отделилась от профессионального суда как такового. Идея восстановительного правосудия позволяет технологично и социально обоснованно подходить к разрешению дела, включая сюда аспекты восстановления справедливости, возмещения ущерба потерпевшей стороне, реабилитации участников и ответственности нарушителя. Противоречие, которое, казалось, стало возникать в рамках ювенальной юстиции - между принципом минимизации контактов с судебной системой и необходимостью обеспечить ответственность для несовершеннолетнего правонарушителя, естественно разрешилось в программах восстановительного правосудия.

Схема 2 позволяет учесть тенденцию превращения ювенальной юстиции в восстановительную. Содержание плоскости В на этой схеме должно быть изменено (помимо реабилитационных служб, которые формировались в ходе первого этапа эволюции ювенальной юстиции, там должны быть изображены программы восстановительного правосудия и фигура ведущего этих программ. На наш взгляд, именно схема 3 дает основания для той системы, которая должна получить свое выражение в законе.

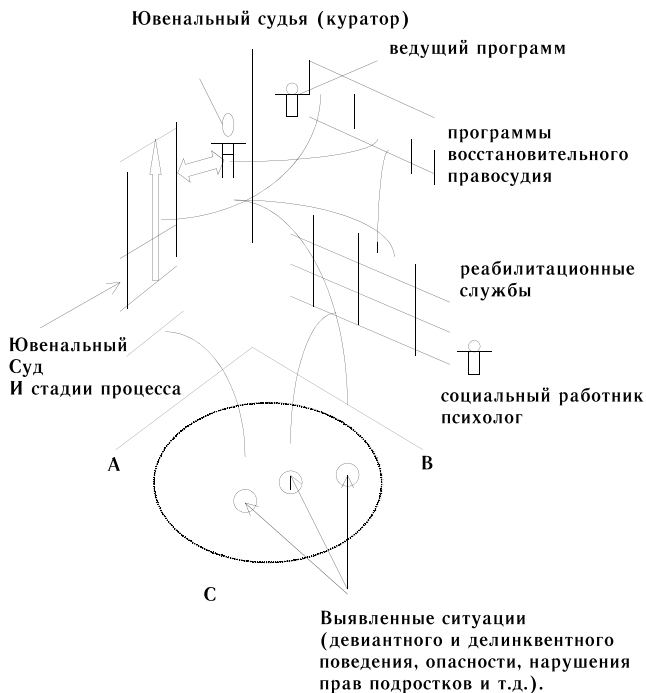

Рис.3. Основные структуры современной ювенальной юстиции.

НАПРАВЛЕНИЯ ИНИЦИАТИВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

На наш взгляд, можно выделить следующие области работы, направленные на становление ювенальной юстиции, позволяющие связывать и концептуально обеспечивать различного рода инициативы:

1. Организация первичного взаимодействия с детьми группы риска*. С такими детьми имеют дело работники правоохранительных органов (участковые, милиция), а также социальные работни-

* «Дети группы риска» - рабочий термин. В данном контексте - это дети, выделяемые на основе сигналов, поступающих из милиции, от социальных работников, от отдельных граждан (как правило, о неблагополучных семьях).

ки, получившие подготовку для работы «в поле» (на улицах, чердаках, в подвалах и т.п.). Реформа системы участковых, о которой объявило недавно МВД, эксперименты с созданием в России муниципальной милиции могут стать важными линиями формирования элементов ювенальной юстиции в этой области.

2. Криминологические и социологические исследования. Результаты исследований должны давать ориентиры для деятельности специалистов, участвующих в уголовном процессе (юристов-практиков, социальных работников, психологов). Знание об особенностях нарушения процессов социализации российских детей и подростков должно быть изначально ориентировано на организацию деятельности по развитию некарательных технологий в уголовной юстиции. Важно также знание, задающее мировоззренческий горизонт работе по ресоциализации с несовершеннолетними, подверженными риску.

3. Запуск процессов ресоциализации в системе юстиции. Перспективы ювенальной юстиции в России связаны с созданием образцов и стандартов работы с конкретными случаями на основе результатов экспериментов и исследований. Работа социальных работников во взаимодействии с органами юстиции - это не просто предоставление информации для представителей правоохранительных органов (судьи, прокурора, следователя) и адвокатов. Такая работа должна вестись в определенном мировоззренческом и деятельностном горизонте. Ребенок в трудной жизненной ситуации или ребенок в опасности - это не только моральная оценка ситуации. Это, прежде всего, указание на необходимость квалификации степени опасности, особенностях выпадения из ячеек социализации (семьи, ближайшего окружения, образовательной среды). Рамкой этой характеристики является представление об особой жизненной трассе несовершеннолетнего, которую необходимо перенаправить. В ювенальной юстиции такое представление об объекте является базовым. Поэтому именно в таком контексте должен идти первичный анализ ситуации подростка специалистами, выполняющими диагностические и аналитические функции (психологами, социальными работниками в судах и др.).

Результаты аналитической деятельности должны быть превра-

щены в рекомендации (индивидуально выверенные) по направлению подростка в программы восстановительного правосудия или реабилитации (могут быть также варианты участия и в тех, и в других).

4. Область восстановительного правосудия. Сегодня в России уже начали знакомиться с этими идеями. Применительно к российскому законодательству дано описание одной из технологий восстановительного правосудия - примирения обвиняемого и потерпевшего [16]. Необходимы целенаправленные эксперименты, в которых выяснялась бы специфика применения программ примирения в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а также строились бы практически необходимые комплексы программ примирения и профилактико-реабилитационных мероприятий. Необходимо дать развернутое технологическое описание других технологий восстановительного правосудия, в первую очередь, - семейных конференций и «кругов заботы».

Повышение квалификации управленцев системы КДН, ОППН, муниципальной власти в области практического использования таких технологий также является необходимым направлением работы в этой области.

5. Деятельность специалистов уголовного правосудия - судей, прокуроров, следователей, адвокатов. Концепция и законопроект Мельниковой Э. и Ветровой Г. в основном строят ювенальную юстицию вокруг соблюдения процессуальных гарантий несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного правосудия. Функция разрешения дела отождествлена с ее исполнением только в форме профессиональных судебных процедур.

В рамках ювенальной юстиции, включающей восстановительные программы, профилактику и реабилитационные программы в «тело» уголовной юстиции, концептуальные варианты деятельности судьи качественно иные. Возможна работа судьи в варианте правового надзора и управления запуском реабилитационной программы. Интересен подход французского кабинетного правосудия, где в целом ряде случаев судья фактически сам создает профилактическую основу реабилитационных программ.

Судейский корпус России неоднороден по своим установкам. Часть судей, специализирующихся на делах несовершеннолетних,

фактически готова к экспериментам и новым формам работ. Необходимо выделить этих конкретных людей, найти форму повышения их квалификации, сформировать в среде судей понимание специфики миссии ювенальной юстиции и особенностей применяемых там технологий.

6. Деятельность различных организаций (правоохранительных, государственных, муниципальных, общественных), хотя бы отчасти решающих реабилитационно-профилактические задачи. Необходимо осмысленно строить партнерство с этими организациями с точки зрения усиления их восстановительного и профилактико-реабилитационного потенциала, а также кооперации их друг с другом вплоть до появления на различных территориях контуров реабилитационного пространства. В частности, необходимо «растить» фрагменты профилактико-реабилитационных и восстановительных технологий внутри правоохранительных органов (прежде всего, ОППН) и органов местной власти (КДН). Необходимо превращать оформленные фрагменты такой работы в модели для возможной трансляции в среде работников правоохранительных органов. Одновременно с этим необходимо закреплять их как часть функциональных обязанностей государственных и муниципальных служащих, ответственных за работу с несовершеннолетними.

7. Взаимосвязанная деятельность различных учреждений и организаций, местного сообщества, задающая реабилитационное пространство в целом. Наиболее продвинутой в отношении формирования реабилитационного пространства в целом нам представляется деятельность РБФ «НАН» в Юго-Западном административном округе города Москвы. Первичную реабилитацию осуществляют специалисты различных социальных служб (социальные работники, психологи, социальные педагоги). Вторичную реабилитацию должны, на наш взгляд, осуществлять члены местных сообществ.

8. Развитие местных сообществ. После разрушения традиционных форм жизни различных сословий проживавших в Российской империи, сами формы, в которых население России готово влиять на противоправное поведение, разрешать конфликты, вос-

становливать справедливые отношения, оказываются неопределенными. Сегодня в сельских районах Челябинской области есть случаи, когда сельчане выражают недоверие участковым милиционерам и выбирают из своей среды старост (шерифов), в южных районах России казаки принимают на себя правоохранные задачи, но это не становится общей тенденцией. Поиск органичных форм, применимых в малых городах, только начинается. Слабость «социальной культуры» (см. [18], с.44) населения воспроизводит карательный подход и является препятствием в развитии неформального социального контроля. Работа учреждений ювенальной юстиции должна стимулировать и развитие местных сообществ.

Сегодня крайне необходимо создание также службы, в которой велся бы непрерывный мониторинг всех этих работ, концептуализация и квалификация того, что происходит. Эта служба могла бы выступить организатором работ по разработке и лоббированию законодательных предложений, разработке и запуску проектов, связанных с созданием различных элементов ювенальной юстиции (в том числе учебных центров повышения квалификации) на территориях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щедровицкий Г.П. Проблемы построения системной теории сложного «популярного» объекта // в сборнике Системные исследования. Ежегодник 1975, М., 1976.
2. Воловик В.В. Инженерия и европейский мир // Проблемы организации и развития инженерной деятельности. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Методология инженерной деятельности» 12-15 июня 1989 года - Обнинск.: ИАТЭ, 1990.
3. «Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества».- М. Бек, 1995.
4. Берджес Э. Заводной апельсин. Любое издание.
5. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции. // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1, - МОО Центр «Судебно-правовая реформа». Москва, 1999.
6. Лювенская декларация «О необходимости поддержки восстановительного подхода к подростковой преступности». // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы разви-

- тия. Выпуск 1, - МОО Центр «Судебно-правовая реформа». Москва, 1999. с. 251.
7. Кристи Н. Конфликты как собственность. // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1, - МОО Центр «Судебно-правовая реформа». Москва, 1999.
 8. Мельникова Э. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М. 1990.
 9. Platt A.M. The Child Savers: The Invention of Delinquency. Chicago: the University of Chicago Press. 1977.
 10. Шнайдер Г.Й. Криминология. М., Универс, 1994.
 11. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Академия.
 12. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 1998.
 13. Мельникова Э., Ветрова Г. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1. Мельникова Э., Ветрова Г. Проект закона о ювенальной юстиции // Правозащитник. 1996. № 2.
 14. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минсктиппроект, 1997.
 15. Панкратов В.В. Молодежь, преступность, правосудие / Под ред. Коробейникова Б.В. Акад. МВД СССР. VII Конгр. ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, авг.-сент. 1985 г.). М. 1985.
 16. Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. «Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития»// Правозащитник №2, 1998 г.
 17. Защита прав ребенка (социальные и юридические аспекты) М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» («НАН»), 1999. - 120 стр.
 18. Флямер М.Г. Реформы в уголовном правосудии и перспективы восстановления социальной культуры России. // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1, - МОО Центр «Судебно-правовая реформа». Москва, 1999.

ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Максудов Р.Р., Флямер М.Г.

Этапы становления социальной работы в ювенальной юстиции

Поле ситуаций, с которыми должны работать специалисты ювенальной юстиции, структурируется следующими обстоятельствами. В различных частях социума (сфере производства, образования, рынках труда) создается такая ситуация, которая «ломает» и вносит дисфункции в традиционные институты социализации (семью, образование, культурные общности). Взросление подрастающего поколения наталкивается на ослабление влияния семьи и образования, растет влияние антикультурных и антисоциальных общностей. Частичное разрушение первичных социальных связей ребенка (прежде всего, в семье), приводит к «запущенности», т.е. может сопровождаться отставанием психического развития, несформированностью важных социальных навыков, отсутствием у части подростков осознания собственных жизненных перспектив. Криминологи обнаруживают и описывают специфические жизненные ситуации, приводящие к криминальному заражению.

Карательные методы реагирования на криминальное поведение значительной части подростков оказываются неэффективными и контрпродуктивными, поскольку не решают вопрос о его позитивной социализации. Возникают общие вопросы: «С каких позиций работать с несовершеннолетними правонарушителями?» «Какие новые механизмы социализации и трансляции культуры нужны, и как их сформировать?».

Реконструкция истории ювенальной юстиции позволяет восстановить возможные и применяемые (в том числе, сотрудниками РБФ «НАН») принципы деятельности и организационные схемы социальной работы. Ювенальная юстиция получила свое начало и

основание через представление о подростке и его взрослении как определяемом социокультурной средой. В частности, семья рассматривалась как важнейшая среда (и сила), где в непосредственном общении у подростка формируются социальные нормы.

В недавно переведенной работе П. Ханиган [3] прямо поддерживается этот давний взгляд:

«В детстве и отрочестве человек учится соблюдать социальные нормы: это процесс социализации, посредством которой происходит социальное регулирование. ... Регулирование в психосоциальном плане осуществляется благодаря совокупности ограничений и связей молодого человека со средой. Привязанность к среде и определенные обязательства по отношению к ней являются мощными регуляторами. Действительно, чем больше молодой человек привязан к своей среде (семья, школа и сверстники), тем легче он согласится выполнять нормы, предписанные этой средой. Чем больше молодой человек привязан к своей среде, тем легче он смирится с навязанными ограничениями и усвоит их. Короче говоря, ограничения (правила), являющиеся законами и социальными нормами, будут соблюдены, приняты и усвоены. В этот момент можно говорить об усвоенных ценностях, о самоконтроле и об умении сдерживать свои желания. Хорошо социализированный индивид (тот, кто выполняет принятую им социальную роль, кто утвердил свое «я», кто привязан к своей среде) владеет средствами, необходимыми для противостояния преступности. У большинства подростков эти механизмы постепенно развиваются. Однако проблемы, переживаемые в семье, в школе или со сверстниками будут мешать нормальному функционированию механизмов регуляции».

Тем самым была изначально задана важнейшая функция социальной работы в ювенальной юстиции. Если карательные меры неэффективны, то, что нужно и можно делать? Ответ состоял в том, что нужна социальная работа, которая восстановит разрушающиеся у подростка позитивные связи с миром (этому будут способствовать возврат в школу и нормализация отношений с учителями и сверстниками, устройство на работу, прохождение специальных

реабилитационных программ и др.). Самым сложным в этой работе является вывод подростков из одних социальных сред (патологические семьи и уличные группировки) и включение их в социальные среды, способствующие позитивной социализации. В период становления системы работы с несовершеннолетними правонарушителями и детьми группы риска в США (конец XIX - начало XX века) - подростки могли быть отданы под надзор попечителя или направляться (фактически, без их желания) в специальное учреждение (реформаторий, приют, колония для несовершеннолетних правонарушителей). Миссией данных учреждений провозглашалась позитивная социализация. Направленность такой работы определяли, назначенные государством должностные попечители (probation officer). Как отмечает П.И.Люблинский, анализируя деятельность судов для несовершеннолетних в Америке начала XX века, *«обязанности должностных попечителей в большинстве случаев сводятся к четырем функциям:*

- 1) расследованию состояния и окружающей среды каждого ребенка, представленного в суде;*
- 2) присутствию на суде для сообщения сведений о несовершеннолетнем и для поддержки его интересов;*
- 3) производству отдельных расследований по поручению суда;*
- 4) принятию на себя попечительского надзора за несовершеннолетним до и после судебного разбирательства»*.*

Ювенальный судья, опираясь на доклад должностного попечителя, принимал необходимые властно-правовые решения.

Следующий шаг развития социальной работы с подростками в рамках ювенальной юстиции был связан с включением подростков-правонарушителей в орбиту реабилитационных служб, которые проводили коррекцию поведения подростка, способствовали восполнению недополученных им в семье и школе социальных навыков и т.п. Глубине (мере) десоциализации и заброшенности подростка в ювенальной юстиции был противопоставлен индивидуально-реабилитационный подход, в рамках которого социальный

* Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. Вестник воспитания, кн. III. М.: 1911. С. 102.

работник вместе со специалистами путём психотерапии, различных тренингов коррекции поведения создавал для каждого клиента индивидуальную программу реабилитации. Это касалось также и членов семей подростков.

Ювенальная юстиция пополнялась различными реабилитационными службами (тренинговыми, психотерапевтическими, социальными), работающими над «наладкой психического аппарата» подростка, его поведенческими навыками, помогающими подростку освоить позитивные социальные роли и т.п. Социальный работник вовлекал подростков, а в необходимых случаях и их родителей, в деятельность этих служб, обеспечивал поддержание необходимой интенсивности и результативности прохождения программ подростками*.

Таким образом, можно выделить три общих принципа социальной работы, характерных для двух первых этапов ювенальной юстиции:

1. Опора на социальную среду (исключение из одних социальных сред и включение в другие социальные среды). Реализация этого принципа требует более высокой квалификации, поскольку работа социального работника в этом случае направлена на изменение ситуации в семье и «втягивание» подростка в некриминальное окружение.

2. Индивидуальный подход, предполагающий оценку глубины и причин десоциализации и проектирование необходимых коррекционных услуг и линии развития навыков подростка. Такой подход требовал также изменения его ближайшего социального окружения.

3. Поиск форм эффективной взаимосвязи множющихся и специализирующихся социальных и психологических служб.

При этом следует отметить критику описанных выше принципов, значимую для использования программ восстановительного правосудия в ювенальной юстиции:

Вся описанная выше организация работ в ювенальной юстиции не только оставляла за бортом традиционные задачи правосудия,

*** С точки зрения анализа системы ювенальной юстиции, в результате этого этапа, социальные работники приняли на себя функцию эффективной координации различных служб и подразделений, развития внутренних связей между ними и общей интенсификации деятельности.*

«выносила за скобки» преступное поведение подростка, но и была равнодушна к обидам и ущербу, который принесли поступки подростка другим людям или обществу. Гордон Бейзмор так восстанавливает эту линию критики*:

«Несмотря на свою неадекватность, наказание, по мнению общества, по крайней мере, хоть как-то связано с преступлением. В то время как подход индивидуализации обращения связан исключительно с нуждами преступника. Для большинства граждан программы, обеспечивающие индивидуальное обращение в области ювенальной юстиции, предоставляют только выгоды для преступников и ничего или мало требуют от них взамен. Идея подхода индивидуализации обращения почти не несет в себе попытки донести до преступника, что он (или она) причинил ущерб кому-то, должен предпринять определенные действия для его возмещения, загладить свою вину и отвечать за последствия, связанные с ущербом, нанесенным этим преступлением. Более того, так как индивидуализация обращения в основном ничего не требует от преступников помимо участия в консультациях или лечебно-терапевтических мероприятиях, эти меры мало способствуют укреплению традиционных общественных ценностей таких, например, как рабочая этика».

Кроме того, подросток в этой системе рассматривается как получатель социальных услуг, но не как субъект разрешения ситуации, в которую он попал. **Субъект, от действий которого зависит нормализация самочувствия жертвы, возмещение ущерба и в конечном счете отношений с обществом.** Рассматриваемый подход отводил значительную роль профессионалам - социальным работникам и судьям - и неясную роль участию общественности в контроле отклоняющегося поведения.

* Линия индивидуальной работы с подростками-правонарушителями раскрывается автором как парадигма индивидуализации обращения. См. [5]

Восстановительное правосудие в ювенальной юстиции

На протяжении второй половины XX века в ряде стран происходит качественное изменение миссии и принципов ювенальной юстиции, сложившихся еще в конце XIX века. Это проявилось в реформах и принятии нового законодательства.

Например, закон, принятый в 1982 г. в Новой Зеландии, установил следующую цель ювенального суда: обеспечить, чтобы малолетний правонарушитель «отвечал за свое поведение и принимал на себя ответственность за него..., чтобы все его нужды находили признание, и он имел возможность в будущем развиваться как ответственный, приносящий пользу себе и обществу человек»*. В Канаде был провозглашен аналогичный принцип ответственности**. Статья 3 этого закона, посвященная политике в отношении молодых правонарушителей, гласит***:

«3. (1) (Канадская политика в отношении молодых правонарушителей) (Признаются и провозглашаются следующие принципы:

а) профилактика преступлений - основное средство длительной защиты общества; она требует искоренения причин, лежащих в основе подростковой преступности, и разработки программы действий различных специалистов, позволяющей одновременно выявлять подростков и детей, склонных к совершению противоправных действий, и работать с ними соответствующим образом;

а.1) подростки ни в коем случае не должны быть приравнены к взрослым в том, что касается уровня их ответственности и последствий их поступков; тем не менее, моло-

* Часть 4 (f) Закона Новой Зеландии «О детях, подростках и их семьях, от 1989».

** В Канаде кульминационной точкой такой реформы стало принятие 7 июля 1982 г. Закона «О малолетних правонарушителях». Этот закон, заменил принятый еще в 1908 г. Закон «О делинквентах».

*** См. «Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России». Выпуск 2. Под редакцией М.Г. Флямера. Раздел 3 «Законодательные стратегии в ювенальной юстиции». (В печати)

дые правонарушители должны нести ответственность за свои правонарушения;

б) хотя общество должно принимать разумные меры, чтобы предотвратить преступное поведение молодежи, оно должно быть в состоянии защитить себя от любого незаконного поведения».*

Эти акценты контрастировали с прежней философией, когда делинквент рассматривался исключительно как ребенок, ставший жертвой неправильных жизненных установок и заблуждений, ребенок, нуждающийся в помощи, поощрении и содействии.

Провозглашение подобных принципов в ходе реформ ювенальной юстиции не было шагом назад к репрессивному подходу, потому что сама эта коррекция происходила на новой практической почве - возникновении практики восстановительного правосудия. В восстановительном правосудии ответственность правонарушителя понимается не как наказание (чаще всего в виде лишения свободы), а как участие в программах, позволяющих исправить своими силами нанесенный ущерб. Важным здесь является участие жертв, а также то, что именно участники криминальной ситуации с помощью подготовленного ведущего определяют конкретные пути выхода из этой ситуации, возмещения нанесенного ущерба. Не упускается здесь и необходимость в определенных случаях вовлечения правонарушителя (а в отдельных ситуациях и жертвы) в те или иные программы социально-психологической реабилитации.

С помощью программ восстановительного правосудия функция разрешения дела (о правонарушении подростка) отделилась от профессионального суда. Идея восстановительного правосудия позволяет технологично и социально обоснованно подходить к разрешению дела через делегирование активности участникам криминальной ситуации**, включающей аспекты возмещения нарушителем ущерба потерпевшей стороне. Противоречие, которое стало

* Закон «О малолетних правонарушителях». Министерство юстиции Канады. Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

** Наличие ведущего, прошедшего специальную подготовку, отличает такое правосудие от судов Линча.

возникать в рамках ювенальной юстиции - между принципом минимизации контактов с судебной системой и необходимостью обеспечить ответственность для правонарушителя, естественно разрешилось в программах восстановительного правосудия.

Реализация программ восстановительного правосудия с подростками ставит новые вопросы. Должны ли при этом учитываться, и каким образом, состояние семьи, наличие или отсутствие родительского контроля и тому подобные факторы? В работе с некоторыми подростками автономного проведения программы примирения бывает недостаточно. Нам представляется очень важным обозначить основную идею, возникшую из опыта нашей работы. Вот один из примеров: пятнадцатилетний мальчик совершил несколько правонарушений (кражи, угон автомобиля). Состоялось судебное рассмотрение, и он получил условное осуждение. После этого подросток вновь участвовал в уgone. Социальные работники, опекавшие его, направили дело нам, и мы провели примирение между подростком и пострадавшим. Тем не менее, представитель милиции, опираясь на собственное мнение об этом подростке, приняла решение о заключении виновника под стражу.

Нам пришлось провести серию сложных переговоров для того, чтобы подростка не поместили в тюрьму. Когда вопрос разбирался Комиссией по делам несовершеннолетних, представители милиции и прокуратуры на заседании Комиссии говорили следующее: «Вот вы провели примирение, но этот подросток и в силу его психологических качеств, и в силу отсутствия семейного контроля может опять совершить правонарушение. Если мы его не изолируем, люди не будут в безопасности». Это был естественный и важный вопрос, на который необходимо было отвечать не в идеологической или теоретической, но в реальной организации работы с подростком. Для разрешения этой ситуации мы стали целенаправленно работать над созданием *рабочей взаимосвязи программ примирения и социальной работы*.

Теперь на предварительных встречах мы обращаем внимание на факторы, которые могут нейтрализовать результаты всей программы. В случае социальной запущенности подростка мы приглашаем социального работника, который организует работу по ис-

правлению ситуации, толкающей ребенка на правонарушения*.
Например, если состояние семьи и родительского контроля в ней таково, что у подростка фактически отсутствуют позитивные ориентиры и имеется масса незанятого времени, то он, вероятнее всего, будет продолжать совершать различные правонарушения, как бы эффективно ни проводилось «улаживание» отдельных инцидентов. В этом случае необходимо включение в примирительный договор пункта о программе социально-психологической реабилитации, выполнение которой контролирует социальный работник. Такая программа реабилитации может приниматься на примирительных встречах в режиме совместных обсуждений со всеми участниками и, в первую очередь, с самим правонарушителем и его родителями. В отдельных случаях необходима коррекция поведения в специальном Центре социализации**. Например, если у подростка отсутствует соответствующее его возрасту понимание последствий своих действий для других людей, необходима работа психолога или реабилитационной службы.

С другой стороны, семья сама по себе может быть и не «в состоянии распада», но в силу конфликта или отсутствия взаимопонимания ее положительное влияние на подростка минимально. Тогда программу восстановительного правосудия необходимо разделить на два этапа:

- разрешение конфликта и налаживание взаимопонимания в семье и
- проведение примирения между жертвой и правонарушителем с участием родителей (в таком случае это будет вариант близкий по форме к семейным конференциям).

Предполагается, что такая работа будет содействовать укреплению семейных связей, возобновлению привязанности к семье и восстановлению обязательств подростка по отношению к близким.

* Такая работа может вестись и с жертвой (например, если подросток является «козлом отпущения») или с другими участниками программы в случаях конфликтных ситуаций.

** Создание такого Центра Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» при поддержке Управы района «Академическая» с большим трудом «пробивает» в Москве.

Выбор тех или иных вариантов должен основываться на анализе конкретного случая.

Рассмотрим теоретическую сторону данного вопроса. Ведущим программ восстановительного правосудия, социальным работникам, членам КДН, работникам правоохранительных органов и судьям важно понимать, что правонарушения подростков провоцируются определенными отношениями в семье, школе, компании, а также их индивидуально-психологическими особенностями. То есть необходимо работать, учитывая эти обстоятельства, а также уровень криминальной зараженности правонарушителя. В случае прогрессирующего асоциального поведения ребенка необходимо подобрать режим совместной деятельности различных специалистов - прежде всего, ведущих программ примирения и социальных работников. Через такую кооперацию в работу с подростком могут подключиться психолог, а также ведущий той или иной реабилитационной программы.

При этом надо заметить, что восстановительное правосудие создает важные предпосылки эффективности проведения самой социальной работы. В упрощенном виде социального работника можно представить как посредника между человеком, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и различными социальными и психологическими службами, которые помогают людям социализироваться (избавиться от алкогольной или наркотической зависимости, трудоустроиться, приобрести необходимые социальные навыки). Для социального работника важно избегать попыток взять в свои руки решение трудных (в том числе и криминальных) жизненных ситуаций своих клиентов. Ему важно добиваться того, чтобы они сами стали искать решение собственных проблем. Именно это и позволяют сделать программы Восстановительного Правосудия (ВП).

Социальная работа в программах восстановительного правосудия

Роль социального работника в подготовке программ восстановительного правосудия. В ходе нашей практики наметились вари-

анты участия социального работника в программах восстановительного правосудия. Прежде всего, необходимо понимать, насколько участники ситуации - семья, правонарушитель, жертва (если таковая имеется) готовы к деятельности, направленной на преодоление последствий правонарушения. Социальный работник на предварительной встрече может:

– диагностировать ситуацию с точки зрения готовности её участников предпринять усилия по разрешению конфликта. Предварительный анализ ситуации в семье связан с ответом на вопрос, почему семья перестает играть регулирующую поведение подростка роль. Причина этого может быть связана с нарушениями общения, разногласиями и потерями глубины привязанности родителей и подростка. В этом случае диагностика покажет необходимость проведения семейной конференции, частью которой должно стать урегулирование отношений с потерпевшим.

– в случае если обнаружилось, что участники ситуации проявляют готовность собственными усилиями разрешить ситуацию или уже начали ее разрешать, социальный работник доводит её разрешение до результата, организуя программу примирения или семейную конференцию.

– если участники не готовы разрешить ситуацию собственными силами, социальный работник выясняет причины такой неготовности и определяет дальнейшую форму взаимодействия с участниками. Он может довести до сознания участников ценности методов восстановительного правосудия и их предполагаемые результаты. Он может ограничиться взаимодействием с одним или двумя участниками, и тогда его работа будет сведена к традиционным принятым в социальной работе формам деятельности.

Мы считаем, что ценности восстановительного правосудия могут реализоваться не только в случаях преступлений, но и в случаях правонарушений, имеющих основу в неблагоприятной семейной ситуации, отношениях со сверстниками и учителями, где правонарушение (в том числе административное) является сигналом об этой ситуации. Социальный работник может работать в этих случаях во взаимодействии с КДН и ОППН. Для него здесь важно понять, является ли правонарушение сигналом об опасности. Далее

необходимо подготовить программу ВП и определить круг ее участников в зависимости от ситуации подростка.

Роль социального работника в различных программах ВП. Программа примирения жертвы и правонарушителя. Программы примирения жертвы и правонарушителя направлены на создание условий по преодолению последствий преступления силами самих участников криминальной ситуации. При этом с помощью ведущего:

- достигается взаимопонимание по поводу произошедшего, причин, его вызвавших, и последствий для потерпевшего;
- и исполняется соглашение о возмещении ущерба правонарушителем, а также
- план по изменению участниками поведения, способствовавшего возникновению криминальной ситуации.

Здесь важна оценка социальным работником того, насколько автономная программа примирения будет уместна и эффективна с точки зрения других факторов, влияющих на поведение и десоциализацию подростка. Социальный работник должен дать оценку этим обстоятельствам. Разумеется, не обязательно отрицательный прогноз приведет к отказу от запуска программы примирения, но он будет учтен ведущим. Если речь пойдет о комплексе различных мероприятий, наряду с примирением, то ведущий и социальный работник должны обговорить план этой работы, и ведущий обязан, соответственно, посвятить других участников примирения в существование такого плана работ и установить место примирения в нем.

Другие возможные роли социального работника в ходе программ примирения возникают постольку, поскольку социальной работник специально знакомится с жизнью подростка и положением в его семье, знает круг общения и обстоятельства обучения подростка. Так возникает роль «человека-доверителя, обладающего конфиденциальной информацией об участниках примирительной встречи и, тем самым, предупреждающего возможную неискренность с их стороны» и роль консультанта участников встречи о существующих реабилитационных программах, досуговых центров и т.п., которые соответствуют потребностям подростка-нарушителя и его семьи.

Социальный работник может следить за выполнением своим подопечным условий примирительного договора (возмещение ущерба жертве, поиск работы, посещение реабилитационных программ, выполнение общественных работ и т.п.). В отдельных случаях на примирительных встречах требуется составление программы реабилитации, выполнение которой также может отслеживать социальный работник.

Программа примирения в семье. Такие программы необходимы в рамках ювенальной юстиции, поскольку именно в дисфункциональности семьи нередко заложены причины криминальной активности подростка. В этом случае ставится задача на преодоление разрушительных в целом для семьи взаимодействий ее членов. Кризис семьи может потребовать и более глубоких форм работы, таких, например, как семейная терапия, но программа примирения даст возможность сделать шаг членам семьи к осознанию необходимости собственных усилий и изменению стратегий поведения в ситуации. Оценка этого обстоятельства делается социальным работником на этапе предварительной диагностики и анализа.

Особую трудность в плане реализации принципов ВП вызывают программы примирения для подростка, совершившего, например, внутрисемейную кражу. В этой ситуации родители, скорее всего, не будут обращаться в суд, хотя потерпят реальный ущерб и могут испытать все последствия виктимизации. Социальный работник в этой ситуации может обсудить с родителями стратегию их поведения и предложить провести программу примирения для урегулирования возникшей ситуации и создания ситуации ответственности для подростка. Социальный работник также мог бы подготовить участников к программе примирения, сообщить ведущему о том, уместно ли его появление, оценить вместе с ним автономность реализации программы примирения.

Семейные конференции - это такая программа восстановительного правосудия, в которой семья совместно с ребенком-правонарушителем берет ответственность за выход из криминальной ситуации и изменения поведения правонарушителя. Здесь важнейшим ресурсом осуществления программы являются неразрушившиеся семейные отношения. В рамках семейных конференций, ко-

торые проводятся в Новой Зеландии, социальный работник может*:

- производить подготовку конференции полностью или частично, взаимодействуя с участниками и подготавливая их, саму же конференцию будет проводить ведущий;
- выступать от имени жертвы (если она не участвует в конференции) или в качестве поддержки жертвы, если она участвует;
- выступать от имени правонарушителя в качестве его поддержки или если он является клиентом социальной службы;
- присутствовать на конференции как специалист-консультант, представитель какой-либо социальной службы;
- оказывать помощь семье в составлении плана по разрешению криминальной ситуации (давать рекомендации);
- оказывать помощь семье в осуществлении контроля за исполнением плана.

Круги заботы.** Круги заботы - одна из самых сложных и слабо разработанных программ ВП. Такие «круги» проводятся в случаях, когда фактически разрушена или отсутствует семья. В этой ситуации необходимо создавать некоторый эквивалент первичной социальной среды, поддерживающей индивида. Ведущий круга заботы инициирует серию встреч с родственниками, учителями, классом, где учится подросток или с коллегами с места работы. Результатом таких встреч должно быть восстановление поддержки и заботы о подростке. Такая поддержка и забота разрабатывается и принимается участниками кругов как программа реабилитации, содержащая взаимосвязанные мероприятия. Присутствие социального работника в кругах заботы обязательно. От социального работника поступает основная информация о ситуации, возможных участниках кругов. Он же следит за её выполнением.

Общественные и школьные конференции - это более массовые программы ВП. Они необходимы тогда, когда ситуация затронула достаточно большое количество участников и когда необходимо нормализовать отношения между ними. Сторонами в конферен-

* Роль социального работника в семейной конференции в Новой Зеландии выделена на основе анализа, выполненного Ольгой Гордеевой.

** В последующих разделах использованы материалы Антона Коновалова.

ции выступают группы людей или человек и группа. Достаточно стандартным поводом для проведения общественных или школьных конференций является ситуация возможного исключения ученика из учебного заведения в связи с систематическим срывом им занятий или наличием у него прогулов. «Восстановительное правосудие, - по мнению специалистов, - в состоянии предложить лучший выход при практическом решении сложных дисциплинарных проблем, чем исключение из школы или отстранение от занятий «трудных» подростков»***. Такие конференции помогают также при разрешении затяжных конфликтов между классами или между учеником и классом. Важнейшим элементом конференции является поддержка ведущим личностного проявления участников, что фактически и является одним из важных залогов ее успеха. Если этого не будет, групповые интересы возьмут верх, и конференция воспроизведет обычный режим групповых взаимодействий. Исключительно важна здесь роль того, кто в дальнейшем поддержит все то положительное, что может укрепить добрые отношения между участниками конференции (в этой роли могут выступать социальные работники, учителя или школьные психологи).

Таким образом, можно схематически выделить следующие задачи социального работника на различных этапах программ восстановительного правосудия*:

I. Предварительные встречи:

- получить информацию о социальных и психологических причинах правонарушения несовершеннолетнего, в частности о состоянии семьи и влиянии ее на подростка;
- понять роль и место реабилитационных мероприятий, необходимых данному подростку-правонарушителю;

II. Примирительные встречи, примирение в семье, семейные конференции, круги заботы:

- при необходимости представить участникам сведения о местных реабилитационных программах;

*** МакЭлри Ф. «Конфликты в школе: решение «выигрыш-выигрыш» // «Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России». Выпуск 2. Под редакцией М.Г.Флямера (в печати).

* В разделе использованы материалы Анны Грасенковой.

- помочь подростку сформулировать программу реабилитации, если выявилась необходимость в ее составлении;
- III. Следующие за примирительной встречей мероприятия:
- поддержка подростка в выполнении им программы (поиск необходимых специалистов или реабилитационных служб, взаимодействие с ними, контроль за посещением подростком реабилитационных мероприятий, корректировка программы реабилитации, налаживание взаимодействия с учебным заведением, где учится правонарушитель, с его родственниками, друзьями и т.д.);
 - информирование ведущего о результатах прохождения подростком реабилитационных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максудов Р.Р., Флямер М.Г. «Ювенальная юстиция: направления развития в мире и замысел создания в России». // «Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России». Выпуск 2. Под редакцией М.Г.Флямера. (В печати).
2. Флямер М.Г. «Социальная работа в ювенальной юстиции (методологический анализ)». Архив Центра «Судебно-правовая реформа».
3. Ханиган П. «Молодежь, испытывающая трудности. Понять, чтобы помочь». М.»Интердиалект+» 1999.
4. Грасенкова А., Максудов Р. Реализация идей восстановительного правосудия в деятельности социального работника. Архив Центра «Судебно-правовая реформа»
5. Бейзмор Г. «Три парадигмы ювенальной юстиции»// «Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития», Москва, МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В РАМКАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Рустем Максудов

Деятельность социального работника должна включать следующие знания, навыки и представления:

- Представление о своей позиции.
- Навыки составления и реализации программы реабилитации.
- Навыки работы в режиме консилиума.
- Знание о типах криминальной пораженности.
- Знание о структуре, обеспечивающей социализацию подростка.

Деятельность социального работника в ювенальной юстиции можно условно разделить на следующие этапы:

1. Этап взаимодействия с подростком и составления программы реабилитации. Для этой работы необходимы:

- Информация о службах, которые могут работать с подростками-правонарушителями.
- Знание об особенностях личности подростка и его социализации.
- Знание о криминальной пораженности подростка.
- Навыки взаимодействия с подростком и его окружением (семьей, компанией).

В ходе конкретного взаимодействия социального работника с подростком социальный работник налаживает контакт с подопечным и составляет совместно с ним программу реабилитации. Программа реабилитации составляется на основе конкретного представления о ситуации подростка и возможных средствах его реабилитации. Типичными моментами ситуации подростка являются:

- Вовлеченность в ту или иную группировку, совершающую криминальные действия (кражи, угоны, вымогательства).
- Неумение строить отношения с взрослыми людьми (в первую очередь, с учителями);
- Разрушенные или конфликтные семейные отношения;
- Отставание в учебе.

- Те или иные психические особенности затрудняющие нормальную социализацию.

Средство реабилитации является, прежде всего, функциональным понятием. Все что обеспечивает реабилитацию подростка и встраивание его в позитивные формы социализации, может выступать в функции средства. Конкретные социальные службы (программы), которые могут быть на территории того или иного района могут выступать в функции средства реабилитации, но важнее подобрать такую совокупность мер, которые отвечали бы на конкретную ситуацию подростка. Наличие разнообразных служб лишь дает возможность подобрать оптимальную структуру реабилитации для подростка и его семейного окружения. Только тогда, когда та или иная служба (программа) результативно сработала как средство реабилитации, можно квалифицировать реализацию замысла социального работника. Но это уже будет срабатывание не просто отдельно взятой службы или программы, а успех *программы реабилитации социального работника*. Здесь большую роль играет контакт социального работника и подростка, направленный на осознание подростком собственных проблем и формирование установки на их разрешение.

Таким образом, социальному работнику необходимо сформировать у себя способность к функциональному использованию различных элементов среды (как средств реабилитации).

Данный этап заканчивается составлением программы реабилитации.

1. В программе реабилитации необходимо перечислить: факторы, мешающие подростку в осуществлении нормальной социализации (личностные качества, первичное и вторичное социальное окружение, уровень обучения и т.д.).
2. Средства работы с данным факторами.
3. Критерии, позволяющие проверить эффективность срабатывания используемых средств.

2. Этап реализации программы реабилитации. В ходе этого этапа социальный работник помогает реализовать программу реабилитации подростку, проводит мониторинг и, если не срабатывают те или иные средства, выделяет новые. Очень важно на этом

этапе иметь критерии результативности работы, позволяющие прекратить работу с данным подростком.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Типика криминальной пораженности подростка

Знание о криминальной пораженности подростка необходимо для составления программы реабилитации, а также для мотивированного отказа от работы с подростком. Для получения знания в каждом конкретном случае ему может помочь разработанная автором данной статьи типика криминальной пораженности. Данная типика учитывает также возможность проведения программ восстановительного правосудия.

Основания типики:

Личностная составляющая подростка:

- особенности психики, образовательный уровень, ориентации, ценности и цели.

Уровень вовлеченности в криминальную группу и культуру:

- статус в криминальной группе, освоение криминального языка, авторитет криминальных взрослых.

Криминальные действия:

- количество и виды противоправных действий.

Социальные связи с позитивными первичными социальными группами (семья, родственники, некриминальные группы сверстников, учителя), авторитет некриминальных взрослых.

Типы криминальной пораженности:

Органичная криминальная пораженность.

Разрушены первичные социальные связи, признается авторитет только криминальных взрослых, освоен криминальный язык, ценности признаваемые в криминальной среде, постоянно совершаются противоправные действия, рассчитанные на получение дохода.

Работа социального работника неэффективна.

Предпосылочная криминальная пораженность.

Нарушены социальные связи, неуспеваемость в школе, низкий уровень способностей.

Признаются некриминальные взрослые авторитеты.

Противоправные действия совершаются эпизодически.

Работа социального работника направлена на восстановление социальных связей и помощь в получении образования и работы. Можно проводить программы примирения жертв и правонарушителя, примирение в семье* и круги заботы**.

Эпизодическая криминальная пораженность.

Социальные связи с первичными группами довольно устойчивы.

Признаются ценности образования и получения профессии.

Противоправные действия совершаются чаще всего для получения статуса в группе. Признаются некриминальные взрослые авторитеты.

Работа социального работника направлена на осознание оснований противоправных поступков, ценностное самоопределение. Можно проводить программы примирения жертв и правонарушителя круги заботы и семейные конференции***.

* Программа примирения в семье. Такие программы направлены на преодоление несправедливости во внутрисемейных отношениях, поскольку именно в дисфункциональности семьи нередко заложены причины криминальной активности подростка. В этом случае ставится задача на преодоление разрушительных в целом для семьи взаимодействий ее членов. Кризис семьи может потребовать и более глубоких форм, таких, например, как семейная терапия, но программа примирения даст возможность сделать шаг членам семьи по осознанию необходимости собственных усилий и изменению стратегий поведения в ситуации.

** Круги заботы проводятся в случаях, когда фактически разрушена или отсутствует семья. В этой ситуации необходимо создавать некоторый эквивалент первичной социальной среды, поддерживающей ребенка. Ведущий круга заботы должен инициировать серию встреч с теми, кто может оказать подростку поддержку и заботу (это могут быть родственники, учителя, сверстники, коллеги с места работы, местные активисты работы с детьми, руководители кружков или секций и др.) В результате таких встреч должна быть совместно выработана программа реабилитации, где прописываются взаимосвязанные мероприятия по оказанию помощи ребенку. Важную роль в кругах заботы играют школьные специалисты - психологи и педагоги, поскольку от них часто во многом зависит реализация программы реабилитации.

*** Семейные конференции - это такая программа восстановительного правосудия, в которой семья совместно с ребенком-правонарушителем берет ответственность за выход из криминальной ситуации и изменение его поведения.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУДЕ

Максудов Р.Р., Флямер М.Г.

Подготовка условий деятельности социального работника в суде

На основе первоначальных договоренностей о работе в проекте, закрепленных в договоре суда с организацией-разработчиком проекта (ПРООН-ЮНИСЕФ), социальный работник и судья обсуждают технологию взаимодействия и юридические рамки процесса помощи несовершеннолетним обвиняемым с момента попадания их уголовного дела в суд до осуществления пост судебного восстановления несовершеннолетних.

Приняв решение о сотрудничестве с социальным работником, судья продолжает осуществлять свои функции в обычном порядке, принимая во внимание рекомендованные социальным работником меры восстановительного характера, необходимые несовершеннолетнему, но сохраняя при этом независимый порядок вынесения судебной решения.

Юридическое значение процедур, осуществляемых социальным работником по уголовным делам несовершеннолетних в суде.

1. Запуск аналитико-исследовательской деятельности социального работника

1.1 Судья по уголовным делам несовершеннолетних предоставляет социальному работнику право исследования материалов уголовного дела несовершеннолетнего подсудимого (в соответствии с ч. 2 ст. 400 УПК РСФСР, ст. 236 УПК РСФСР);

2. Ход социально-психологического обследования несовершеннолетнего подсудимого социальным работником; подготовка примирительных встреч (семейных конференций).

2.1 Социальный работник изучает уголовное дело несовершеннолетнего подсудимого с целью получения информации, каса-

ющейся собранных характеристик его личности, состояния психического здоровья и биографических данных.

2.2 В случае согласия несовершеннолетнего подсудимого и его законных представителей **социальный работник** заключает с ними соглашение, на основании которого он собирает информацию о личности подростка и (или) готовит примирительную встречу (или другую форму работы восстановительного правосудия).

2.3 **Социальный работник** организует и осуществляет социально-психологическое обследование несовершеннолетнего подсудимого, его семьи и ближайшего окружения, при необходимости используя в этой работе помощь районных ОППН и социально-психологических служб. Целью социально-психологического обследования несовершеннолетнего подсудимого является выяснение условий его жизни и воспитания, причин, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним (ст. 21, 392 УПК РФ), выявление возможностей направления его уголовного дела на примирение (или семейную конференцию) и при необходимости составление индивидуальной реабилитационной программы. В *содержание социально-психологического обследования* входят встречи и беседы с правонарушителем, с его родственниками, ближайшим окружением, с официальными органами, которые могут дать дополнительную информацию о подростке.

2.4 **Социальный работник** в случаях, подходящих под использование восстановительных технологий (примирение, семейная конференция), организует предварительные встречи с подсудимым, потерпевшим и их законными представителями. **Социальный работник** поясняет цели и содержание данных процедур, выясняет готовность к ним будущих участников и разъясняет юридическое значение примирения, которыми может быть либо прекращение уголовного дела (ст. ст. 76 УК РФ, 8, и 9 УПК РСФСР), либо смягчение приговора (п. К ст. 61 УК РФ). Вместе с тем, **социальный работник** предупреждает стороны о том, что результаты примирительного договора могут и не приниматься судьей во внимание.

3. Последствия приобщения документа о примирении к уголовному делу несовершеннолетнего подсудимого.

3.1. Стороны заявляют судье ходатайство о приобщении к делу примирительного договора и документов, подтверждающих выполнение его условий. Суд совещается на месте и принимает решение о возможности приобщения их к материалам дела.

3.2. Судья при вынесении приговора вправе использовать результаты примирения как смягчающее обстоятельство (п.К ч.1 ст.61 УК РФ).

3.3. Копии примирительного договора и документов, подтверждающих выполнение его условий, направляются **социальным работником** в районный ОППН.

4. Составление индивидуальной реабилитационной программы несовершеннолетнего подсудимого.

4.1 **Социальный работник** составляет адресную программу реабилитации несовершеннолетнего подсудимого.

4.2 Результаты социально-психологического обследования несовершеннолетнего подсудимого и рекомендованную подростку реабилитационную программу **социальный работник** предоставляет судье в виде документа-отчета (ст. 70 УПК РФ) до слушания на судебном заседании уголовного дела данного подростка;

5. Приобщение отчета социального работника к материалам уголовного дела несовершеннолетнего подсудимого

5.1 Судья всесторонне и объективно изучает отчет социального работника о социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого и рекомендации по прохождению им индивидуальной (при необходимости комплексной) реабилитационной программы (в соответствии со ст. 70 УПК РСФСР).

5.2 Судья может допросить социального работника на судебном заседании в качестве свидетеля, участвующего в предоставлении дополнительных доказательств по уголовному делу несовершеннолетнего подсудимого (ст. 253.1 УПК РФ).

5.3 При признании этого документа доказательством, имеющим значение для уголовного дела, судья приобщает его к материалам уголовного дела несовершеннолетнего подсудимого (в соответствии со ст. 88 УПК РСФСР)*.

6. Последствия приобщения отчета о социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого к ма-

териалам уголовного дела.

6.1 **Судья** принимает во внимание и при необходимости учитывает в приговоре рекомендованные социальным работником меры реабилитационного характера, необходимые для дальнейшей ресоциализации несовершеннолетнего подсудимого (в соответствии со ст. 73 УК РФ). Материалы, предоставленные социальным работником, могут указывать на смягчающие обстоятельства и послужить вынесению условного наказания, либо вынесению наказания ниже низшего предела.

В случае вынесения приговора несовершеннолетнему об условном осуждении **социальный работник** осуществляет контроль над прохождением им реабилитационной программы с момента вынесения

приговора до истечения испытательного срока, сообщая о результатах прохождения программы инспектору районного ОППН*.

* В практике Черемушкинского суда г. Москвы на сегодняшний день прецедентов приобщения отчета социального работника к уголовному делу несовершеннолетнего подсудимого пока не было. Но поскольку этот отчет рассматривается судьей как смягчающее обстоятельство (хотя таковым может и не быть), то в случае отсутствия иных смягчающих обстоятельств, у судьи может появиться необходимость в его приобщении к материалам уголовного дела.

** Социальный работник не сообщает судье о результатах прохождения реабилитационной программы условно осужденным подростком, поскольку иной формы реагирования у судьи на, например, нежелание подростка проходить эту программу, кроме отмены приговора нет.

«ВЛАСТНЫЕ ОРГАНЫ О ВОССОЗДАНИИ РОССИЙСКОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ»

(краткий анализ официальных отзывов
на проект Конституционного федерального закона)

Н.Л. Хананашвили, Фонд НАН, Москва.

**Уровень наказания не определяет
уровня преступности,
... право не является орудием управления.**

Нильс Кристи. «Борьба с преступностью как индустрия».*

В качестве примера правового акта, способного стать отправной позицией для процесса воссоздания ювенальной юстиции как совокупности государственных и негосударственных институтов, действующих для обеспечения наилучшей защиты прав детства, приведем проект федерального конституционного закона Российской Федерации «О внесении дополнения в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации»»**.

Помимо указанного текста, для того, чтобы более подробно описать процесс лоббирования (в той форме, которая вынужденно используется сегодня ввиду отсутствия самого закона о лоббировании), приведем некоторые дополнительные материалы. Сам текст указанного законопроекта был направлен Комитетом ГД по законодательству и судебно-правовой реформе в различные государственные органы и структуры. На наш взгляд, читателю будет интересно познакомиться с отзывами этих органов и структур***.

* Н.Кристи. «Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу за падного образца?». М.: «Идея-Пресс», Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия. 1999. - 204 стр.

** Текст законопроекта и пояснительной записки к нему - см. Приложение 1.

*** К концу полномочий Государственной Думы ФС РФ II-го созыва (1996-1999 годы) всего таких отзывов на данный законопроект было четыре. Пятый отзыв (от Правительства М.Касьянова) получен совсем недавно. О существовании иных, новых отзывов автору на момент выхода в свет материала не известно.

Автор счел важным также прокомментировать указанные материалы.

Итак, начинаются «приключения ювенальной юстиции в России». После внесения в Комитет по законодательству и судебной реформе Государственной Думы ФС РФ, разосланный в комитеты и Правительство РФ проект федерального конституционного закона «О внесении дополнения в Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» стал обрастать легендами и откровенными, не всегда профессиональными домыслами со стороны тех, кто должен со знанием предмета отзываться о нем. Проанализируем несколько отзывов на названный законопроект, поступивших из государственных структур, соблюдая временную последовательность их поступления. Сохраним и обычаем выделять цитируемый текст курсивом (с дополнительным полужирным подчеркиванием существенных, с моей точки зрения, фраз, понятий и слов).

Правовое управление Аппарата Государственной Думы (от 23.06.1999г. №2.2-15/5092)*.

«Пункт 1.Создание новых судов повлечет расходы, покрываемые за счет федерального бюджета. В этой связи законопроект может быть внесен в Государственную Думу только при наличии заключения Правительства Российской Федерации».

Абзац 2.

*«...необходимо хотя бы в самом общем виде дать информацию о предполагаемой структуре ювенальных судов, а также **финансовое обоснование затрат**, которые потребуются на их содержание».*

а) Следует сказать сразу, что **положительное** заключение на данный законопроект из Правительства РФ **имеется****.

б) В пояснительной записке к законопроекту специально указано на возможность решения вопроса **без дополнительного фи-**

* Полные тексты официальных отзывов - см. Приложения 2-6.

** На момент написания данной части аналитического текста имелось именно положительное заключение Правительства РФ (Прим. авт.).

нансирования, поскольку создание самого института ювенальной юстиции не предполагает немедленного строительства или выделения каких-либо особых зданий или помещений для указанных целей. Ювенальные суды в ближайшие годы могут состоять из ювенальных судей, рассматривающих дела несовершеннолетних в судах общей юрисдикции. Важно, прежде всего, чтобы указанные судьи были освобождены от необходимости рассматривать какие-либо другие дела.

Более того, сам факт присутствия в российской судебной системе ювенальных судов никаких непосредственных финансовых расходов потребовать и не может. Необходимо создать специальный закон **«Об основах ювенальной юстиции в Российской Федерации»**. В этом законе следует предусмотреть формирование ряда пилотных проектов по внедрению данной судебно-правовой новации, анализ и научно-криминологическое обобщение результатов. После этого можно будет ставить вопрос о полномасштабном внедрении данного судебного института.

Только тогда будет иметь смысл говорить о каких-либо финансово-экономических обоснованиях. Только здесь появятся значимые финансовые расходы. И расходы эти могут быть скомпенсированы положительным криминологическим эффектом (прежде всего, снижение уровня преступности среди несовершеннолетних). Кстати, именно об этом эффекте и будет сказано в тексте несколько позже.

Пункт 2.

«Как следует из текста законопроекта и пояснительной записки, на вновь создаваемые ювенальные суды предлагается возложить, в частности, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних.»

Однако по смыслу части первой статьи 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» специализированные суды могут учреждаться только для рассмотрения гражданских и административных дел.

В этой связи для реализации идеи о возложении на ювенальные суды рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних необходимо изменение редакции части

первой статьи 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

С настоящим замечанием следует согласиться. Кроме того, необходимо отметить, что такое дополнение в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» расширит рамки понимания самого термина «специализированный суд».

Пункт 3. Заключение с критической точки зрения рассматривает понятие «стороны», указывая на его неприменимость и необходимость поиска новых терминологических конструкций. Готов также согласиться с данным замечанием и вместо него использовать более длинную фразеологическую конструкцию:

«Ювенальные суды рассматривают дела, в которых несовершеннолетние являются потерпевшими, обвиняемыми, истцами или ответчиками».

«За кадром», в результате, остался в приведенном Заклучении вопрос о том, нужен или нет сам законопроект. Ответа на этот главный вопрос отзыв не даёт.

Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (от 29.06.1999 №С1-4/уз-721).

В Заклучении несколько раз со ссылками на статьи 124 Конституции РФ и п.2 статьи 33 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и без таковых говорится о финансировании судов из федерального бюджета. Кроме того,

Абзац 7.

«Изъятие какой-то части бюджетных средств на финансирование судов по делам несовершеннолетних обострит и без того сложную обстановку в вопросах финансирования судов.

Учитывая изложенное, представляется несвоевременным внесение предлагаемых дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

Не подвергая сомнению факта финансирования судов из федерального бюджета, хотим отметить, что (и это не раз подчеркивалось в пояснительной записке к законопроекту) речь не идет о строительстве или выделении новых зданий или помещений для

ювенальных судов. Следовательно, нет и никакого **изъятия** средств.

Стоит ещё раз сослаться на наш комментарий (б) к отзыву Правового управления Аппарата Госдумы. То ли мы плохо объясняем, то ли что-то неважно у государственных органов с пониманием того, когда же в нашем государстве возникает потребность расходовать финансовые и иные средства.

Тем самым, несостоятельным оказывается и самый весомый и, собственно, единственный аргумент в данном **Заключении**.

Аргумент, которым как конъюнктурной ширмочкой прикрывается Высший Арбитражный Суд, в лице его Председателя. Никак иначе то, что написано в указанном отзыве, назвать нельзя. Опираясь на этот сиюминутный довод, можно успокоить свою совесть и отгородиться от назойливой необходимости спасения детства, ограничившись пустым паникерским кликушеством. Проще сажать, как и всегда, несовершеннолетних, ставших правонарушителями, отделяя «чистых» от «нечистых», вместо того, чтобы пытаться помочь всем несовершеннолетним раньше, когда они еще просто находятся в социально опасном положении.

Официальный Отзыв из Правительства Российской Федерации (от 03 августа 1999 года №3615п-П4).

Приведем отзыв полностью и без комментариев.

«В Правительстве Российской Федерации рассмотрен проект федерального закона «О внесении дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (по вопросу образования ювенальных судов).

Принятие данного законопроекта поддерживается Правительством Российской Федерации. Замечаний и предложений по существу законопроекта не имеется».

*Первый заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации*

Н.Аксёненко

Единственное, что следует сказать по поводу данного заключения, так это то, что оно для продвижения самой идеи сегодня - **на-**

ибо более значимо!

Следующее заключение:

Комитет по безопасности Государственной Думы ФС РФ.

Также приведем Заключение полностью (или, точнее, почти полностью), однако, с совершенно другой целью: для того, чтобы, детально проанализировав, убедиться в несостоятельности его аргументов.

Комитет ГД по безопасности решил не поддерживать предлагаемый законопроект (**письмо от 17.09.1999г. №3.15-2356**).

Замечания, высказанные в данном письме, нуждаются, на мой взгляд, в наиболее подробном рассмотрении и анализе.

«Комитет Государственной Думы по безопасности на своем заседании 16 сентября 1999 года рассмотрел данный законопроект и решил его не поддерживать». (Без комментариев).

«Предусмотренная статьей 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» возможность учреждения специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел сама по себе не может служить основанием для создания специализированных (ювенальных) судов по рассмотрению соответствующих дел с участием несовершеннолетних».

На самом деле, такая возможность **может и должна** служить правовым основанием для создания ювенальных судов **именно сама по себе!** Простейшая логическая ошибка, отражающая непонимание сути расширительной нормы данного Федерального конституционного закона (т.е., одного из базовых)!

Однако, рассмотрим текст следующей фразы, поскольку он, по мысли авторов Заключения, является обоснованием сделанного ими вывода.

*«Во-первых, как это следует из статьи 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе», указанная норма предусматривает возможность создания специализированных судов по рассмотрению **гражданских** (выделено в*

самом Заключении - Н.Х.) и административных дел. Главным же аргументом, который приводят авторы законопроекта, является «заметный рост и «омоложение» подростковой **преступности** (выделено в самом Заключении - Н.Х.), из чего **понятно** (выделено мной - Н.Х.), что основное назначение вновь учреждаемых специализированных судов должно состоять в рассмотрении **уголовных дел** (выделено в самом Заключении - Н.Х.) о преступлениях несовершеннолетних. Поэтому ошибочным является утверждение, будто статья 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» может служить правовой базой для, как сказано в пояснительной записке, «создания института ювенального суда **широкой** (выделено в самом Заключении - Н.Х.) юрисдикции».

Для начала (**во-первых**) скажу, что за «во-первых» в данном Заключении ни «во-вторых», ни «в-третьих» не следует, что само по себе **существенно**.

Во-вторых, процитированное утверждение (о необходимости создания ювенальных судов **широкой** юрисдикции) не является ошибочным и противоречивым. Именно для того, чтобы успешно бороться с ростом подростковой и молодежной преступности, необходимо создание **именно таких** ювенальных судов (далее - ЮС). К сожалению, авторы Заключения не понимают, что **профилактика преступности, в том числе, с помощью суда - это основа борьбы с нею***. Причем, к профилактическим мерам относятся не только сегодня существующие (организация досуга молодежи, публичный показ работы органов внутренних дел, уроки по основам безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) в школах и т.п.). Крайне важна работа **ювенальных судов**, рассматривающих дела, в которых дается правовая оценка обстоятельствам, **потенциально** опасным для ребенка, когда он не стал еще **правонарушителем** или **преступником**.

Преступность среди несовершеннолетних - лишь следствие.

* Типично советский подход и убежденность, что «чем больше посадим, тем меньше преступников будет на свободе».

Что-то было упущено раньше. Была упущена стадия, когда ребенок находился в социально опасном положении, а также стадия, когда ребенок становился жертвой правонарушения или преступления.

Поэтому такой подход не может быть ошибочным, поскольку мы предлагаем обратить внимание на **комплекс причин**, впоследствии приводящих к преступлениям.

В связи с этим следует, безусловно, согласиться с предложением, вторично прозвучавшим (о расширении подведомственности ювенальным судам также и уголовных дел - предложение 1 абзаца 3 данного Заключение).

Продолжим цитирование.

Предложение 2, абзац 3.

*«Однако принципиальным для признания предлагаемого нововведения является вопрос о связи и зависимости эффективности правосудия по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних с уровнем преступности среди несовершеннолетних. Этот коренной вопрос в пояснительной записке не только не раскрыт, он даже не поставлен. Между тем, для профессионалов давно является азбучным положение о том, что **состояние преступности** (выделено в самом Заключении - Н.Х.), в том числе **подростковой, отражая действие многих социальных, идеологических и иных факторов, далеко не всегда служит признаком, определяющим качество правосудия** (выделено в самом заключении - Н.Х.)».*

Можно согласиться с авторами Заключения о «нераскрытости» данной темы. Всего в пояснительную записку вместить и невозможно. Однако, во-первых, в ней достаточно четко прозвучала профилактическая функция таких судов и данного специализированного правосудия.

Во-вторых, мировая практика подтверждает, насколько важно само специализированное правосудие для несовершеннолетних, снабженное, в дополнение к правовому институту, особыми социальными технологиями, строящимися на обеспечении доверительного контакта несовершеннолетнего со «взрослыми», их миром - и наоборот.

В-третьих, для нас, **«непрофессионалов»**, очевидной является потребность вести ребенка к **специальному врачу-педиатру**, а не просто к обычному **терапевту**. У детского организма есть свои специфические физиологические особенности. Так, почему же мы считаем, что интеллектуальные и психологические особенности детей (несовершеннолетних граждан) **менее специфичны**, и такие проблемы способны решать обычные, «взрослые» судьи?! И, откуда тогда все эти сложности с подростковым возрастом, проблемами взаимного непонимания поколений «отцов и детей»? Так ли всё это надуманно? Очевидно, нет. Для **профессионалов - азбучно нет!**

Не может быть нормальным положение, когда судья рассматривает дело, связанное с особенностями социально-психологической атмосферы в неблагополучной семье, в которой подросток (скажем, 16 лет) прогуливает школу и замечен в мелком хулиганстве, а потом тут же переходит в соседнее помещение и рассматривает дело о закоренелом преступнике-рецидивисте. **О каком качестве правосудия** здесь может идти речь? С точки зрения **профессионалов**.

В-четвертых, не нашей (авторов проекта) задачей является выявление всех без исключения **факторов и признаков**, определяющих **качество** правосудия. Подростковая преступность, конечно же, растет по многим причинам. В том числе и по причинам недостаточного внимания к правосудию в отношении несовершеннолетних. И по причинам недостаточности внимания самого правосудия к нуждам и проблемам несовершеннолетних.

Однако, в-пятых, если существующее правосудие не способно с помощью имеющихся у него рычагов, механизмов и норм достичь (наряду с другими органами, государственными и негосударственными) снижения преступности, значит что-то не в порядке.

Собственно говоря, выполнение именно профилактических функций ювенальными судами (об этом сказано **в абзаце 1 на странице 2 Пояснительной записки**) и может стать основой для эффективного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Авторы отзыва не отрицают категорически, что некоторое воздействие на уровень преступности качество правосудия всё-таки может оказывать. И это уже аргумент за введение ЮС. До тех пор,

пока сохраняется рост преступности, нельзя говорить об эффективности существующей системы её профилактики.

«В связи с изложенным (надо сказать, довольно **бестолково** изложенным - Н.Х.) Комитет решил не поддерживать данный законопроект как **недостаточно обоснованный**».

В-шестых.

Очевидно, достаточной, на взгляд членов Комитета по обороне, была бы привязка данного законопроекта к опасности стратегической обороноспособности России в свете роста подростковой преступности. Что ж, таких материалов хоть пруд пруди в докладах органов исполнительной власти. Только вот, цифры эти никакой другой функции, кроме роли жупела или пугала выполнить не могут. Цифры из года в год растут, а все меры, предпринимаемые Правительством, оказываются неэффективными. А вот ответ на вопрос, **почему** это происходит, похоже, никого не беспокоит. Так же, как и ответ на вопрос, а **как** остановить рост этой самой преступности. И, конечно, только делает первый шаг для ответа на этот вопрос проект представленного Федерального конституционного закона.

Все остальные вопросы должно решать ювенальное законодательство, специализированное законодательство для несовершеннолетних и многие социальные и иные профессиональные институты, при нём и вокруг него как центра создаваемые. Но это уже - предмет других пояснений и другого закона.

И, наконец, в-седьмых, одного нет в отзыве Комитета по безопасности: **реального радения о государственной безопасности!**

Требуется доказательство? Пожалуйста. Достаточно прочесть ещё раз два последних слова этого отзыва. Проект не поддерживается ввиду его **недостаточной обоснованности!**

Невероятная формалистика! Представляете? Закон может быть даже и **жизненно необходим**, но, поскольку, дескать, обоснован он неважно, мы его поддерживать не будем! Прекрасный пример **российского бюрократического слабоумия**.

Никаких иных комментариев к данному отзыву больше не требуется.

И, наконец, **пятый документ**, появившийся совсем уже недавно, достоин включения в нарисованную автором общую картину,

мягко говоря, бестолковости власти по отношению к **жизненно важной** проблеме будущих поколений России - ювенальной юстиции и ювенальной политике в целом. Это заключение Правительства на проект федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе»» (нет, читатель, Вы не ослышались, это, действительно, второй отклик за истекший девятимесячный период на один и тот же законопроект). А поскольку одно заключение уже было, будем это новое называть Заключением №2*. В силу того, что текст его по смыслу диаметрально противоположен правительственному Заключению №1, автор и решил рассмотреть последнее по порядку заключение более подробно.

Во-первых, у прямо противоположного вывода **«торчат уши новой метлы»**. Рьяный чиновник, услышав о том, что теперь мы будем жить при хроническом взаимном соответствии расходов и доходов бюджета, решил, что вот и наступил момент «не пущать» всё, что мало-мальски напоминает ему тему расходования бюджетных средств, т.е. финансово «шевелится». Не удосужившись ознакомиться с Пояснительной запиской (в которой, кстати, специально оговорен незатратный характер и порядок внедрения ювенальных судов) и другими приложенными документами (например, особым указанием на то, что вследствие своей незатратности, законопроект не требует наличия финансово-экономического обоснования), бюрократ со спокойной совестью за свои прикрытые «тылы» даёт отрицательное заключение, которое так же спокойно подписывает его начальник. И ни у того, ни у другого и в мыслях нет понимания катастрофичности такого решения. А потом тот самый большой начальник (в данном случае, это г-н Христенко) будет в СМИ гордо заявлять, что он, дескать, самый что ни на есть либерал.

Во-вторых, бросается в глаза «экономикоцентричность» заключения. Основным мотивом результирующего вывода о невозможности поддержки данного законопроекта является мотив появления большого объёма незапланированных бюджетом на 2000 год дополнительных расходов, связанных с появлением нового су-

* Текст правительственного Заключения №2 приведён в Приложении 6.

дебного института.

Дополнительно напомню читателю, что эта же тема звучала и в заключении, которое было получено от Высшего Арбитражного Суда РФ. В рассуждении этом содержится совершеннейшая чушь, базирующаяся на соображении, что на следующий день после принятия данного законопроекта встанет вопрос о выделении новых помещений и введения новых штатных ставок судей. При советской власти так бы оно и было, однако время изменилось, господа! А вы так и живёте в своем советском управленческом болоте и не видите, что нельзя уже так! Невыносимо!

Иначе должен строиться процесс введения в действие законов. А поскольку в Бюджетном послании Президента РФ сказано, что (Раздел 3 «Очередные задачи бюджетной политики», абзац 6, четвёртый приоритет) «...**за счёт ликвидации неэффективных инвестиционных программ будут увеличены ассигнования на образование и судебную систему**»*, то и возможность решать временно проблему образовательной подготовки соответствующим образом специализированных кадров и поддержку судебной системы можно совместить путём усилий по обучению именно той части судейского корпуса, которая и так в основном рассматривает дела, связанные с проблемами несовершеннолетних! И, полно вам, половина года уже прошла, вряд ли закон будет принят раньше конца 2000 года; к этому времени, неплохо было бы подготовить и предложить соответствующие системно-обучающие программы для дополнительной подготовки и повышения квалификации имеющихся уже судейских кадров.

Собственно говоря, в ближайшие несколько лет именно образовательные усилия (а следовательно, и затраты) станут основными, требуемыми для успеха нового создаваемого судебного института.

Ссылка же господ из Правительства на, якобы, какие-то нарушения установленных норм бюджетного процесса, поименованных в ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 год» - есть не что иное, как попытка прикинуться «дурачком». Средства, которые потре-

* *Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. «О бюджетной политике на 2001 год и на среднесрочную перспективу». Российская газета, 03 июня 2000 г., стр.3.*

буются на реализацию пилотных проектов (образовательных, в рамках системы повышения квалификации - для судей, социальных служб и других субъектов ювенальной юстиции), могут быть предусмотрены именно в силу целевых приоритетов президентского бюджетного послания. Для этого, помимо тех самых приоритетных бюджетных, всегда есть ещё и резервные средства. И если, вдруг, ни с того, ни с сего решить, что дети - это наш приоритет (скажем, скамандует руководитель страны), то деньги-то, ведь, найдутся обязательно. А без команды - ни-ни!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту
Федерального Конституционного закона
Российской Федерации
«О внесении дополнения в
Федеральный Конституционный Закон
Российской Федерации
«О судебной системе Российской Федерации»

В настоящее время чрезвычайную остроту приобретают проблемы, связанные с заметным ростом и «омоложением» подростковой преступности. Необходимо осознать, что складывающаяся ситуация создается за счет недостатка внимания к процессам, протекающим в детской и молодежной среде в связи с радикальными изменениями в различных областях жизнедеятельности: экономической, политической, социальной и т.д. Указанные изменения неизбежно порождают дисгармонию в существовании базовых институтов общества, прежде всего таких, как семья.

Множественность проблем и многофакторный характер такой разбалансировки диктует потребность в принципиальном реформировании механизмов взаимодействия государства и общества, граждан.

Несовершеннолетними (речь, прежде всего, идет о неблагополучных детях и подростках) в России занимаются многие государственные органы и службы. Однако, из-за отсутствия некоего непрерывного «пространства» заботы о ребенке, у нас получается, что «у семи нянек дитя без глазу».

Системная разобщенность даже ныне действующих государственных институтов не позволяет рассчитывать на достижение положительных результатов по снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Наряду с детской (подростковой) преступностью растет и степень опасности, которой подвергается ребенок в нашем обществе, поскольку криминальная среда не только угрожает ему сама по се-

бе, но и стремится вовлечь несовершеннолетнего в преступный мир, прикрывая себя перед судом недееспособностью или ограниченной дееспособностью ребенка (несовершеннолетнего). Как следствие этого резко растет детская и подростковая преступность, употребление наркотиков среди несовершеннолетних. И подавляющее большинство асоциальных действий совершается подростками, имеющими, в той или иной степени, проблемы в связи с употреблением наркотических веществ.

Согласно информации, изложенной в тексте проекта «Периодического доклада о реализации Российской Федерацией Конвенции о Правах Ребенка в 1993-1997 годах», количество совершенных подростками преступлений, связанных с приобретением, хранением, перевозкой или сбытом наркотических средств за указанный период возросло в 2,8 раза (с 1,9 до 5,5 тыс. случаев); за преступления, связанные с наркотиками только в 1996 году осуждено 2945 подростков. Для сравнения: в 1993 году эта цифра составляла 1213 человек.

При этом очевидно, что только репрессивными мерами не удастся достичь желаемых результатов. Необходимо повышенное внимание и усилия всего общества.

Степень внимания, которое должно быть уделено проблемам молодежи, является очень высокой, поскольку - это наше будущее. И, очевидно, что одно из центральных мест в работе по улучшению криминогенной ситуации занимает реформирование судопроизводства по делам несовершеннолетних. При этом необходимо понимать, что такая реформа должна будет содержать несколько аспектов:

а) реформирование российской системы судопроизводства по делам несовершеннолетних - создание института широкой юрисдикции - ювенального суда;

б) создание элементов системы социальной сферы (внедрение новых социальных профессий и технологий), связанных с взаимодействием общества и несовершеннолетних в рамках российской модели ювенальной юстиции;

в) системное объединение ювенального судопроизводства и его социально-правового окружения в концептуально целостную сис-

тему ювенального правосудия - ювенальную юстицию.

Дореволюционная Россия была одним из первых государств, внедривших ювенальную юстицию (1910 год). В свое время она считалась одной из наиболее передовых. Сегодня мы имеем едва ли не единственную возможность, используя глубокий системный подход, основанный на передовом опыте других стран, с использованием чисто российских особенностей, воссоздать российскую ювенальную юстицию.

Однако для того, чтобы начать воссоздание российской ювенальной юстиции, необходимо ввести в судебную систему России такое понятие как **ювенальный суд**.

Такое понятие может быть введено путем принятия предлагаемого проекта Федерального конституционного закона «О дополнения в Федеральный конституционный закон **«О судебной системе Российской Федерации»**».

Возможность расширения списка специальных судов, существующих в российской судебной системе, заложена в части 3 статьи 4, а также в статье 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»:

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН

*«О внесении дополнений в
Федеральный конституционный закон
«О судебной системе Российской Федерации»*

Статья 1. Дополнить Федеральный Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации» (Собрание Законодательства Российской Федерации, 1997, №1, ст.1) статьей 22-1 следующего содержания:

«Статья 22-1. Ювенальные суды.

1. В целях защиты прав несовершеннолетних по территориальному принципу создаются суды по делам несовершеннолетних (ювенальные суды).

2. Ювенальные суды в пределах своей компетенции рассматривают дела, одной из сторон в которых являются несовершеннолетние, в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности ювенальных судов устанавливаются федеральным конституционным законом.».

Статья 2. Дополнить часть 1 статьи 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» после слов «1. Специализированные федеральные суды по рассмотрению...» следующим текстом **«уголовных,»**.

Статья 3. Настоящий Федеральный конституционный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Приложение 2

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Аппарат Государственной Думы
ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Комитет Государственной Думы
по законодательству и
судебно-правовой реформе

23.06.1999 №2.2-15/5092

Заключение

по проекту федерального конституционного закона
«О внесении дополнения в Федеральный конституционный закон
«О судебной системе Российской Федерации»
(поручение Совета Государственной Думы)

Изучив по поручению Совета Государственной Думы (протокол № 211 заседания от 8 июня 1999 года, пункт 11) проект вышеуказанного федерального конституционного закона, Правовое управление Аппарата Государственной Думы сообщает следующие замечания.

1. Создание новых федеральных судов повлечет расходы, покрываемые за счет федерального бюджета. В этой связи законопроект может быть внесен в Государственную Думу только при наличии заключения Правительства Российской Федерации.

При этом, на наш взгляд, для того, чтобы ставить вопрос о дополнении федерального конституционного закона нормой о ювенальных судах, для положительного решения которого нужно квалифицированное большинство голосов в обеих палатах Федерального Собрания, необходимо хотя бы в самом общем виде дать информацию о предполагаемой структуре ювенальных судов, а также финансовое обоснование затрат, которые потребуются на их содержание.

2. Как следует из текста законопроекта и пояснительной записки, на вновь создаваемые ювенальные суды предлагается возло-

жить, в частности, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Однако по смыслу части первой статьи 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» специализированные суды могут учреждаться только для рассмотрения гражданских и административных дел.

В этой связи для реализации идеи о возложении на ювенальные суды рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних необходимо изменение редакции части первой статьи 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

3. Неудачной представляется формулировка части второй предлагаемой для включения в закон о судебной системе статьи 22', согласно которой ювенальные суды рассматривают дела, «одной из сторон в которых являются несовершеннолетние».

Понятия «стороны» не существует в административном и уголовном судопроизводстве. Что же касается гражданского судопроизводства, то согласно части первой статьи 32 Гражданского процессуального кодекса РСФСР способность осуществлять свои права в суде и поручать ведение дела представителю (гражданская процессуальная дееспособность), а, следовательно способность выступать стороной в гражданском процессе, принадлежит гражданам, достигшим совершеннолетия, и юридическим лицам. Лишь в виде исключения часть третья той же статьи ГПК РСФСР допускает право несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы.

Таким образом, формулировка «дела, одной из сторон в которых являются несовершеннолетние» явно непригодна для описания, пусть даже в самом общем виде, специализации ювенальных судов, в связи с чем необходим поиск иных терминологических конструкций.

Первый заместитель
начальника Управления

В.А.Роцин

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

29.06.1999 № С1-4/уз - 721

Комитет Государственной Думы
по законодательству и судебно-правовой реформе
О проекте федерального конституционного закона
«О внесении дополнения в
Федеральный конституционный закон
«О судебной системе Российской Федерации»
к пункту 11 протокола № 211
заседания Совета Государственной Думы
от 8 июня 1999 года

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации ознакомился с проектом упомянутого конституционного закона.

Разделяя озабоченность заметным ростом и «омоложением» подростковой преступности, полагаем, что реформирование судопроизводства по делам несовершеннолетних путем создания ювенальных судов, возможно, и приведет к улучшению криминогенной ситуации.

Вместе с тем постановка вопроса о создании нового звена судов в судебной системе Российской Федерации должна быть обоснована не ТОЛЬКО интересами целесообразности, но и просчитана экономически.

Содержащийся в пояснительной записке (финансово-экономическое обоснование к проекту) довод о том, что этот закон не предусматривает расходов, покрываемых за счет средств федерального бюджета, не учитывает положений статьи 124 Конституции Российской Федерации и пункта 2 статьи 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» о финансировании судов из федерального бюджета.

Потребуется таких средств и создание судов по делам несовер-

шеннолетних. Бюджетные средства на создание новых судов должны быть предусмотрены в федеральном бюджете либо их финансирование должно осуществляться за счет средств, выделенных в бюджете на финансирование уже созданных и реально действующих судов.

При этом не учитывается, что суды Российской Федерации профинансированы далеко не в том объеме, чтобы этих средств было достаточно для обеспечения возможности полного и независимого осуществления правосудия.

Изъятие какой-то части бюджетных средств на финансирование судов по делам несовершеннолетних обострит и без того сложную обстановку в вопросах финансирования судов.

Учитывая изложенное, представляется несвоевременным внесение предлагаемых дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

В.Ф.Яковлев

Приложение 4

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«03» августа 1999 г.
г.Москва

№ 3615п-П4

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации

На № 2.12-17/1299 от 15 июня 1999 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

на проект федерального закона «О внесении дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы В.В. Борщевым, А.Г. Головым, Е.Ф. Лаховой

В Правительстве Российской Федерации рассмотрен проект федерального закона «О внесении дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (по вопросу образования ювенальных судов).

Принятие данного законопроекта поддерживается Правительством Российской Федерации. Замечаний и предложений по существу законопроекта не имеется.

Первый заместитель Председателя
Правительства
Российской Федерации

Н.Аксёненко

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
КОМИТЕТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ**

«17» 09 1999 года

№ 3.15-2356

Председателю Комитета
Государственной Думы
по законодательству и судебно-правовой реформе
А.И.ЛУКЬЯНОВУ

Заключение на проект федерального
закона «О внесении дополнения в
Федеральный конституционный закон
«О судебной системе Российской Федерации»
(вносят депутаты Государственной Думы
В.В.Борщев, А.Г.Голов, Е.Ф.Лахова)

Уважаемый Анатолий Иванович!

Комитет Государственной Думы по безопасности на своем заседании 16 сентября 1999 года рассмотрел данный законопроект и решил его не поддерживать.

Предусмотренная статьей 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» возможность учреждения специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел сама по себе не может служить основанием для создания специализированных (ювенальных) судов по рассмотрению соответствующих дел с участием несовершеннолетних.

Во-первых, как это следует из статьи 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе», указанная норма преду-

сматривает возможность создания специализированных судов по рассмотрению **гражданских и административных** дел.

Главным же аргументом, который приводят авторы законопроекта, является «заметный рост и «омоложение» подростковой преступности, из чего понятно, что основное назначение вновь учреждаемых специализированных судов должно состоять в рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Поэтому ошибочным является утверждение, будто статья 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» может служить правовой базой для, как сказано в пояснительной записке, «создания института ювенального суда широкой юрисдикции».

Ограничение, содержащееся в упомянутой статье 26, можно устранить соответствующим дополнением этой статьи о том, что специализированные суды создаются для рассмотрения не только гражданских и административных, но также и уголовных дел. Однако принципиальным для признания предлагаемого нововведения актуальным является вопрос о связи и зависимости эффективности правосудия по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних с уровнем преступности среди несовершеннолетних. Этот коренной вопрос в пояснительной записке не только не раскрыт, он даже не поставлен. Между тем, для профессионалов давно является азбучным положение о том, что состояние преступности, в том числе подростковой, отражая действие многих социальных, идеологических и иных факторов, далеко не всегда служит признаком, определяющим качество правосудия.

В связи с изложенным Комитет решил не поддерживать данный законопроект как недостаточно обоснованный.

Председатель комитета

В.И.Илюхин

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«18 « мая 2000 г.

№ 1591п-П4

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации
г. МОСКВА

На № 2.12-17/458 от 3 апреля 2000 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

на проект федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (по вопросу образования ювенальных судов), внесенный депутатом Государственной Думы

Е.Ф. Лаховой и депутатами
Государственной Думы второго созыва
В. В. Борщевым и А.Г.Головым

По существу законопроекта Правительство Российской Федерации сообщает, что не имеет принципиальных возражений против идеи создания ювенальных судов.

Вместе с тем следует отметить, что введение в действие предлагаемого законопроекта потребует дополнительных ассигнований, поскольку связано с необходимостью выделения им зданий, расходами на их содержание, а также с увеличением численности судей и аппарата судов.

В соответствии со статьей 129 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2000 год» законодательные и иные нормативные правовые акты, влекущие дополнительные расходы за счет

средств федерального бюджета на 2000 год, а также сокращающие его доходную базу, реализуются и применяются только при наличии соответствующих источников дополнительных поступлений в федеральный бюджет и (или) при сокращении расходов по конкретным статьям федерального бюджета на 2000 год.

В связи с тем, что в финансово-экономическом обосновании к законопроекту не указаны источники расходов на его реализацию, покрываемых за счет средств федерального бюджета, дать на него заключение не представляется возможным.

С учетом изложенного Правительство Российской Федерации не поддерживает принятие указанного законопроекта.

Заместитель Председателя
Правительства
Российской Федерации

В. Христенко

Приложение 7.

Социальный работник в уголовном правосудии:

Подросток, совершая преступления и оказываясь в ситуации уголовного преследования, иногда подвергается при следствии физическому насилию, и находится в стрессовом, подавленном состоянии. Как правило, он, раскаивается и готов чем угодно загладить свою вину. В этот момент ему требуется забота и защита, применение мер социального обеспечения, а не уголовного преследования. В этом случае социальный работник оценивает вероятное позитивное воздействие на несовершеннолетнего, организованных мер не имеющих карательных функций. При назначении наказания судья учитывает, что несовершеннолетний признался в правонарушении и согласился на прохождение каких то реабилитационных программ, которые помогут ему выйти из этой ситуации. Помогут ему иначе посмотреть на свою жизнь, измениться в лучшую сторону, и главное в последствии больше не совершать правонарушений.

Основная работа социального работника перед рассмотрением дела в суде делится на пять частей.

- Отбор дел преимущественно происходит по двум критериям: 1. Подросток не должен находиться под стражей, 2. В тех делах, где у судьи есть сомнение в назначении наказания подростку, она предлагает социальному работнику поработать с подростком. (Дела, где подростки ранее не состояли на учете в ОППН).

- Телефонный разговор и последующая встреча в доме с семьей подростка, и выяснение желания совместной деятельности, для выхода из создавшегося положения, добровольное участие подростка предложенных ему реабилитационных программ.

- Тщательное изучение личностных характеристик подростка, изучение его семьи, ближайшего окружения, Выяснение какие обстоятельства его жизни способствовали к формированию асоциального поведения приведшего к совершению преступления. Разработка индивидуальной реабилитационной программы при взаимодействии с разными общественными организациями.

- Осуществление контроля над прохождением программ реабилитации подростком и передача этой информации судье.

- Разработка и передача судье к заседанию суда отчета о проведенной работе и последующем приобщении его к уголовному делу.

ОТЧЕТ

за период с 1 июля 1999г. по 31 января 2000г.года
социального работника при суде Сводниной И.В.

<p>Вашурина Людмила 29.07.83г.р. Ст.213 ч.2 п. «а» УК РФ (хулиганские действия) Суд состоялся 18.07.99г. (амнистия) ЛОМОНОСОВСКИЙ</p>	<p>Ученица 11 класса шк. № 115. Четвертый ребенок в семье. Семья полная. Ранее на учете в ОППН не состояла.</p>	<p>Составлен отчет судьей, девочка была на приеме у психолога службы НАН, передана соц. Работнику службы НАН (организация досуга) На данный момент нарушения в поведении девочки нет (данные от ОППН и соц. Работников службы НАН)</p>
<p>ИКОННИКОВА ОЛЬГА 02.11.82г.р Ст.213 ч. 2 п. «а» УК РФ (хулиганские действия) Суд состоялся 18.07.99г. (амнистия) ЛОМОНОСОВСКИЙ</p>	<p>Ученица 11 класса шк. № 115. Проживает с отцом, матерью, братом и сестрой. Ранее на учете в ОППН не состояла. В семье проблемы воспитания Ольги не было.</p>	<p>Составлен отчет судьей, девочка была на приеме у психолога службы НАН, передан соц. Работнику службы НАН (организация досуга) На настоящий момент нарушения в поведении девочки нет (данные от ОППН и соц. работников службы НАН)</p>
<p>КОЛЧИНСКАЯ ЮЛИЯ 07.10.84г.р. Ст. 213 ч.2 п. «а» УК РФ (хулиганские действия) Суд состоялся 18.07.99г. (амнистия) КОНЬКОВО</p>	<p>Студентка кулинарного училища ПТУ-165. Проживает с матерью. Семья в разводе. Ранее состояли на учете в ОППН (распитие спиртных напитков) Имеются психологические проблемы в общении матери с дочерью. Кража денег из дома.</p>	<p>Составлен отчет судьей, де- вочка была на приеме у психолога службы НАН, проходила реабилитац- онную программу «Диска- вери», мама девочки про- ходила программу «Пере- кресток» (группа родите- лей». На настоящий мо- мент нарушений в поведе- нии подростка нет (дан- ные от ОППН)</p>

ЮРОВСКИЙ ИЛЬЯ 24.12.81г. Ст. 162 ч.2 п. «а, в» УК РФ (разбой) Суд состоялся 21.09.99г. (условно 5 лет) ЗЮЗИНО	Учится в вечерней школе №18, работает у мамы в детском саду дворником. Проживает с матерью. Семья в разводе. Старший брат находится в заключении. По этому же делу получил 8 лет строгого режима. Илья ранее на учете в ОППН не состоял.	Составлен отчет судьё, Илья был на приеме у психолога службы НАН, направлен в программу «Перекресток». Прошел реабилитационную программу «Альтернатива насилию». На настоящий момент в поведении подростка отклонений незамечено (данные от ОППН)
ПУЧКИН АЛЕКСЕЙ 30.03.82г. Ст.162 ч.2 п. «а, в» УК РФ (разбой) Суд состоялся 21.09.99г. (условно 5 лет) ЗЮЗИНО	Учится в вечерней школе в 11 классе шк.№ 18. Проживает с мамой и младшими братом и сестрой, отец умер. Мама хронически больная. Алексей ранее на учете в ОППН не состоял.	Составлен отчет судьё, Алексей был на приеме у психолога службы НАН, направлен в программу «Перекресток». Прошел реабилитационную программу «Альтернатива насилию» В настоящий момент в поведении подростка отклонений незамечено (данные от ОППН)
КОНОНКОВ АРТЕМ 17.03.82г. Ст. 162 ч.2 п. «а, в» , 213 ч.2 УК РФ (разбой, хулиганство) Суд состоялся 24.09.99г. (2 года условно) ТЕПЛЫЙ СТАН	Закончил 9 кл.,работает в фирме «Медиа лтд» грузчиком. Проживает с семьей старшей сестры. Отец умер, мама хронически больна и проживает в деревне. На учете в ОППН состоял (административные правонарушения)	Составлен отчет судьё. Был на приеме у психолога службы НАН. Пока дальше учиться не хочет. От прохождения предложенных реабилитационных программ отказывается. В настоящий момент в поведении подростка отклонений незамечено (данные от ОППН)

ФЕДОРОВ ВИКТОР 17.03.82г. Ст.213 ч.2 п. «а» УК РФ (хулиганство) Суд состоялся 24.09.99г. (2 года условно) ТЕПЛЫЙ СТАН	Закончил ПТУ-165, поступил в пищевой институт (за очное отд.), работает в Мосэнерго поваром, Ранее на учете в ОППН не состоял. Семья благополучная.	Составлен отчет судье, Был на приеме у психолога службы НАН. От прохождения предложенных реабилитационных программ отказался. На настоящий момент в поведении подростка отклонений не замечено (данные от ОППН)
ЛЕВИН АНДРЕЙ 25.06.83г. Ст.163 ч.2 п. «а» УК РФ (вымогательство) Суд состоялся 31.01.2000г. (условно 2 года) КОНЬКОВО	Учится в 11 кл. школы № 119, проживает с мамой, отцом и старшим братом. Семья благополучная. Андрей ранее на учете не состоял. Готовиться к поступлению в Университет Дружбы Народов.	Совместно с Центром судебно-правовой реформы проведена программа «Примирения». Подросток направлен в программу «Альтернатива насилию» Дальнейшую реабилитацию Андрей будет проходить по месту жительства в подростковом клубе «Гладиатор» Социальный работник был заслушан на суде как дополнительный свидетель и это отражено в обвинительном заключении.
ЛАЗАРЕВ АЛЕКСЕЙ 08.09.82г. Ст.163 ч. 2 п. «а» УК РФ (вымогательство) Суд состоялся 31.01.2000г. (условно 2 года) КОНЬКОВО	Учится в 11 классе шк. №1104 .Проживает с мамой, отцом и младшей сестрой. Семья благополучная. Алексей ранее на учете в ОППН не состоял.	Совместно с Центром судебно-правовой реформы проведена программа «Примирения». Подросток направлен в программу «Альтернатива насилию» Дальнейшую реабилитацию Алексей будет проходить по месту жительства в подростковом клубе «Гладиатор» Социальный работник был заслушан на суде как дополнительный свидетель и это отражено в обвинительном заключении.

<p>ПАВЛЮТКИНА ВЕРА 01.07.83гг. Ст. 158 ч.2 п. «г» (кража) Суд состоялся 27.10.99г. (2 года условно) АКАДЕМИЧЕСКИЙ</p>	<p>Ушла из школы с 11 класса. Проживает с матерью и младшими братом и сестрой. Семья в разводе, одна - ко отец проживает в той же квартире. Девочка часто уходит ночевать к подругам. В отношениях матери и девочки имеются психологические проблемы. Девочка устроилась на работу (игольная фабрика)</p>	<p>Девочка была на приеме у психолога службы НАН. После получения документов из суда мотоцикл купленный на украденные деньги будет продан и материальный ущерб пострадавшей стороне будет частично возвращен. Девочка передана социальному работнику службы НАН.</p>
<p>ГЕРАСЬКИН ПАВЕЛ 08.07.83гг. Ст. 158 ч.2 п. «в, г» (кража из квартиры) Во время судебного разбирательства подросток совершил ещё одну кражу, дело передано на доследование. ЧЕРЕМУШКИ</p>	<p>Ученик вечерней школы № 182. Ранее состоял на учете в ОППН (административные правонарушения). Павел проживает с отцом, матерью и старшим братом)</p>	<p>Проведена встреча с семьёй и подростком. Проведена предварительная работа для проведения совместно с Центром судебно-правовой реформы программы «Примирения». Данные на подростка переданы социальному работнику службы НАН.</p>
<p>ГЕРАСЬКИН СЕРГЕЙ 82гг. ЧЕРЕМУШКИ</p>	<p>Старший брат Гераськина Павла. Стоит на учете в ОППН (административные правонарушения)</p>	<p>Информация на подростка передана социальному работнику службы НАН. Оба подростка подключены к «Комплексу социальной помощи детям и подросткам»</p>
<p>КНУТОВ ЕВГЕНИЙ 12.11.80 гр. Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ Дело передано на доследование. ЯСЕНЕВО</p>	<p>Закончил ПТУ-115 (автослесарь). Ранее на учете в ОППН не состоял. Проживает с матерью и бабушкой. Родители в разводе. Мальчик тяжело переживает скандалы в семье.</p>	<p>Проведена предварительная встреча с подростком и семьей. Дело передано в центр судебно-правовой реформы для проведения программы примирения. Программа состоится 17 февраля 2000г. Подросток направлен к психологу службы РБФ НАН.</p>

ОДОЕВСКИЙ ЮРИЙ 11.05.81г.р. Ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ. Дело передано на доследование ЯСЕНЕВО	Ученик вечерней школы № 18, Ранее на учете в ОППН не состоял. Единст- венный ребенок в семье. Семья благополучная.	Проведена предваритель- ная встреча с подростком и его семьей. Дело переда- но в Центр судебно-право- вой реформы для проведе- ния программы «Прими- рения». Программа состо- ится 17 февраля2000г.
ИГЛИН ВАСИЛИЙ 07.01.82г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ Дело передано на доследование. ЯСЕНЕВО	Закончил 6 кл. школы № 1206 Ранее на учете в ОППН состоял (админист- ративные правонаруше- ния) Родителей нет. Маль- чик проживает с семьей старшей сестры.	Проведена предваритель- ная встреча с подростком и его семьей. Дело переда- но в Центр судебно-право- вой реформы для проведе- ния программы «Прими- рения». Программа состо- ится 17 февраля2000г. Подростку предложена по- мощь в устройстве в 7 кл. вечерней школы.
ГЕРАСИМОВ ВИКТОР 13.11.82г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» Суд перенесен на 01.03.2000г. ЧЕРЕМУШКИ	Студент Академии водного транспорта 2курс. Единст- венный ребенок в семье. Ранее на учете в ОППН не состоял.	Направлен в программу «Альтернатива насилию» Передан социальному ра- ботнику службы НАН.
ОРЕШКИН АНДРЕЙ 02.02.82г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ Суд перенесен 01.03.2000г. ЧЕРЕМУШКИ	Ученик школы № 469. Ро- дители в разводе, мальчик проживает частично с ма- терью, частично с отцом. На судебном заседании пошел в полный отказ от своих показаний.	От социального работника отказался.
ЮДИН СЕРГЕЙ 19.05.83г.р. Ст.166 ч. 2 п. «а» УК РФ Суд состоялся 12.01.2000г. (2 года условно) ЧЕРТАНОВО	Закончил 11 классов. Рабо- тает в «ООО Ретмастер» учеником слесаря. Семья благополучная. Проживает с мамой и отцом.	Подросток прошел про- грамму «Альтернатива на- силию»

ГАЗЕЕВ ДМИТРИЙ
31.03.78гр.
Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ
Суд состоялся 12.01.2000г.
(условно 3,5 года)
ЧЕРТАНОВО

Машинист башенного
крана

Прошел вместе с Юдиным
Сергеем, с которым вместе
совершили преступление
программу «Альтернатива
насилию»

**В период с 1 июля 1999 года по 31 января 2000 года, я
работала с 19 подростками по 9 уголовным делам.**

Вопрос исследо- вания	Теплый Стан	Ясенево	Коньково	Академи- ческий	Новые Чере- мушки	Зюзино	Ломоно- совский
Кол-во подростков2531422

Основные группы подростков:

Вопрос исследо- вания	Теплый Стан	Ясенево	Коньково	Академи- ческий	Новые Чере- мушки	Зюзино	Ломоно- совский
1. Ранее состоял на учете в ОППН1—1—2——
2. Воспи- тываются в много- детной семье———1—12
3. Воспи- тываются в неполной семье111112—
4. Учащиеся в вечерней школе	..111112—
5. Не имеющие среднего образования	..1——1———
6. Подростки отказавшиеся работать с социальным работником————1——

Вопрос исследования	Теплый Стан	Ясенево	Коньково	Академический	Новые Черемушки	Зюзино	Ломоносовский
7. Кол-во уголовных дел1211211
8. Подростки, проходящие через РБФ НАН	..——11222

**Статьи Уголовного кодекса РФ
по которым были осуждены подростки:**

213 УК РФ	162 УК РФ	163 УК РФ	158 УК РФ	166 УК РФ
4	3	3	2	7

**Межмуниципальный Черёмушкинский Суд г. Москвы
Судья Захарова Татьяна Романовна**

На основе договора Суда с организациями (ПРООН, РБФ НАН), я изучала отчеты социального работника (Сводниной Ирины Викторовны) о социально-психологическом обследовании несовершеннолетних обвиняемых, и приобщила их к материалам уголовных дел. Приняв решение о сотрудничестве, я продолжала исполнять свои обязанности в обычном порядке, приняв во внимание меры восстановительного характера, предложенные социальным работником, необходимые несовершеннолетнему, но сохраняя при этом независимый порядок вынесения судьейского решения.

Зачастую, при рассмотрении уголовного дела, основное внимание уделяется обстоятельствам преступления, при этом информация о самом подростке- правонарушителе минимальна и недостаточна. Социальный работник, работая с ним, изучая личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, выясняет причины и условия, способствующие совершению преступления, помогает определить общественную опасность преступившего закон подростка и учесть это при вынесении приговора. Кроме того, социальным работником предлагались конкретные варианты реабилитации для подростков, учитывающие их индивидуальные особенности.

Исходя, из этого наша совместная деятельность способствовала перенесению подростка в реабилитационное пространство, по средствам прохождения реабилитационных программ, сохраняя при этом его ответственность за содеянное. Таким образом, вся технология работы была нацелена на предотвращение, профилактику дальнейших правонарушений.

Я считаю, что деятельность социального работника по уголовным делам несовершеннолетних, крайне необходима.

Программы, осуществляемые партнерами по настоящему проекту в области ювенальной юстиции

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) осуществил финансирование некоторых программ, связанных с настоящим проектом, например пилотный проект, осуществляемый в Гагаринском районном суде (описание см. ниже). В настоящее время, ЮНИСЕФ оплачивает работу социального работника в этом суде (до июня 1999) и работу московского координатора проекта (до февраля 1999). Фонд будет также финансировать деятельность еще двух социальных работников в других судах в Москве. По просьбе Министерства внутренних дел РФ, ЮНИСЕФ поддерживает проведение обучения сотрудников милиции в духе уважения прав детей. Кроме этого, ЮНИСЕФ будет издавать несколько брошюр по ювенальной юстиции, а также Конвенцию по правам ребенка и другие документы, касающиеся стандартов ООН в области ювенальной юстиции (с комментариями). ЮНИСЕФ будет финансировать также первый пилотный проект по внедрению программ примирения в Москве, осуществляемый в Таганском районе в сотрудничестве с Общественным центром «Судебно-правовая реформа» (партнер по настоящему проекту), с районным управлением внутренних дел и с судом. Стремясь к повсеместному соблюдению Конвенции о правах ребенка, ЮНИСЕФ сотрудничает также с учебными учреждениями по выработке для различных факультетов и учебных заведений обучающихся программ по теме: «Права ребенка». Вся вышеописанная деятельность, результатами которой смогут воспользоваться все партнеры, гармонично вписывается в настоящий проект. Затраты ЮНИСЕФ на финансирование этих программ составляют примерно 100.000 долларов США.

Французская гуманитарная ассоциация «Экилибр», правопреемником которой является Российская Автономная Некоммерческая Благотворительная Организация «Экилибр-Солидарность» осуществляла в 1997-1998 годах в сотрудничестве с Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании»

(НАН) пилотный проект, направленный на обучение судьи по делам несовершеннолетних Гагаринского межмуниципального суда, о чем был подписан соответствующий Договор между фондом НАН и судом.

В рамках пилотного проекта:

● Было проведено обучение двух судей Гагаринского районного суда, двух прокуроров, адвокатов и студентов-правовиков, в ходе которого вышеперечисленные специалисты были ознакомлены с международными нормами в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и с практикой, существующей в этой области во Франции.

● Председатель Комиссии по делам несовершеннолетних города Москвы, сотрудники фонда НАН, занятые в детских профилактических программах, президент фонда и координатор проекта со стороны Экилибр приняли участие в работе семинара во Франции, организованного французской неправительственной организацией EVEO (Обмен ценностями между Востоком и Западом), получив возможность ознакомиться на практике с социальной и судебной системой для детей и подростков.

● Ассоциация Экилибр организовала для социальных работников НАН стажировку в Румынии, где накоплен очень ценный опыт социальной работы с детьми группы риска и осуществила перевод общедоступной брошюры о французской системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которая будет широко распространяться.

● Были организованы Парламентские слушания в Московской Городской Думе «О ювенальной юстиции в г. Москве», в результате которых было принято соответствующее решение (см. Приложение №3).

● Социальный работник начал свою работу в Гагаринском районном суде.

РБФ (НАН) активно занимается лоббированием идеи введения в России ювенального правосудия. По инициативе фонда создаются рабочие группы по выработке соответствующих законов создаются в Государственной Думе, Московской Городской Думе и в

Министерстве труда и социального развития. Фонд НАН подписал с Государственным Комитетом Российской Федерации по делам молодежи, правопреемником которого является Министерство труда и социального развития, Договор о создании концепции реформирования системы российского судопроизводства по делам несовершеннолетних и разработке законопроекта «О ювенальной юстиции в РФ».

Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН)

117449, Москва, ул. Шверника, дом 10-А

Телефон: (095) 126-3475, 126-5524

Факс: (095) 310-7076

E-mail: nan@nan.ru

<http://www.nan.ru>

Серия «Работа с детьми группы риска»

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ПРАВОВЫЕ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Дизайн и верстка Алпатов А.В.

Подписано в печать 19.10. 2000.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 7,75.
Тираж 1500 экз. Заказ № 15.

Отпечатано в типографии ООО «Фирма П-Центр»
129515, Москва, ул. Ак. Королева, 13

